

Православный Христианин

2023 - 04 (205)

12+

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Калужская духовная семинария Калужской епархии Русской Православной Церкви»
Кабинет по изучению истории Калужской епархии в XIX – XX вв.,
православное краеведческое общество «Спас»,
Архиерейское подворье «Свято-Лаврентьев монастырь»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в **VIII Свято-Лаврентьевских краеведческих чтениях «Лаврентьев монастырь. История и современность»**, которые состоятся 28 декабря 2023 года.

Тематика направлений VIII Свято-Лаврентьевских краеведческих чтений:
Почитание святого праведного Лаврентия Калужского в разные периоды истории России.
Святой праведный Лаврентий Калужский в живописи, графике, скульптуре.
История Свято-Лаврентьева монастыря с основания - до 1917 года.
История крестных ходов в честь святого блаженного Лаврентия Калужского.
Благотворители и жертвователи монастыря.
Некрополь Свято-Лаврентьева монастыря.
Настоятели и братия монастыря до 1917 года.
Разорение обители в XX веке.
Жизнь и служение насельников Свято-Лаврентьева монастыря после 1917 года.
Значение Свято-Лаврентьева монастыря в церковной и общественной жизни Калужской губернии и православного Отечества.
Свято-Лаврентьев монастырь в русской литературе.
Традиции паломничества Святой Руси и благочестивый обычай посещения Свято-Лаврентьева монастыря.
Возрождение Свято – Лаврентьева монастыря.

Заявки на участие в Свято-Лаврентьевских краеведческих чтениях принимаются в кабинете по изучению истории епархии в XIX - XX вв. до **25 ноября 2023** года в электронном виде, **e-mail: history20@eparhia-kaluga.ru**. Заявка должна содержать следующие сведения: фамилия, имя, отчество; место работы, должность; ученая степень; название доклада.

Планируется издание материалов конференции. Тексты докладов принимаются в электронном виде. Публикация доклада осуществляется при очной форме участия автора в Чтениях. Регламент доклада - 10 минут. Оргкомитет оставляет за собой право отбора и редактирования докладов, отказа в публикации тех материалов, которые не содержат исследований.

Православный Христианин

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций. Регистрацион-
ное свидетельство ПИ № ФС77-83736
от 02.09.2022

Учредитель – Централизованная
православная религиозная ор-
ганизация - Калужская Епархия
Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Издаётся с 1991 года по благослове-
нию Высокопреосвященнейшего
митрополита Калужского и
Боровского Климента

Адрес редакции, издателя: 248000,
Калужская обл., г. Калуга, ул. Набе-
режная, д 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «В Кон-
такте»: <https://vk.com/pravhrist>

Курирует выпуск издания – руководи-
тель отдела по информационной
и издательской деятельности иерей
Илия Комягин

И.о. главного редактора – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии «Наша Полиграфия»,
248009, Калужская обл., г. Калуга,
Габцевское шоссе, 126
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.

Дата выхода в свет 28.08.2023
№ заказа 107

Мнения авторов статей могут
не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно
на приходах Русской Православной
Церкви

Фото на первой обложке: С.Д. Коробцов

- 2 Духовная крепость края**
(Елена Метальникова)
- 6 Святой земли Калужской, из века в век почитаемый**
(Никита Лызлов)
- 9 С почестями погребенный**
(Алексей Иванов)
- 12 Летопись Калужской епархии, 1919-1921 годы**
(Протоиерей Георгий Витков)
- 14 "Со своими убеждениями и верой я умру..." О монахине Иренее (Баталиной)**
(Елена Грекова)
- 18 Епископ Калужский и Боровский Александр (Светлаков) и его роль в работе КО ИППО**
(Елена Метальникова)
- 22 "Беспримерный начальник и невозможнейший подчиненный"**
(Алла Новикова-Строганова)
- 26 О трепетной дружбе Николая Гоголя и Александры Смирновой-Россет**
(Мария Тоболова)
- 29 Сказы матушки Вероники**
(Владимир Николаев)
- 32 День семьи, любви и верности**
(Наталья Бурова)
- 34 ПМЦ "Златоуст" - ориентир для православной молодежи**
(речь митрополита Калужского и Боровского Климента
записала Юлия Рогова)
- 35 Сильной Россию делает вера**
(Валерия Визгова)
- 36 Стихотворения: "Я ушел из тепла так рано...", "Европа и День Победы", "Прости меня, Серега..." (к 75-летию Сталинградской битвы)**
(Михаил Сенчихин)

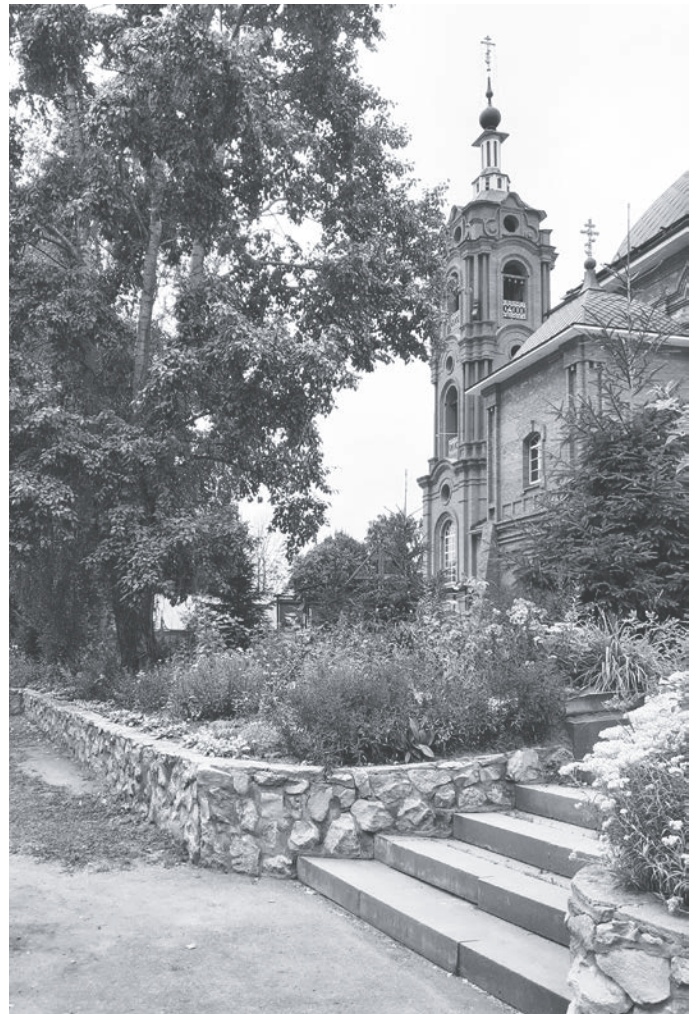
ДУХОВНАЯ КРЕПОСТЬ КРАЯ

Духовной крепостью края называли один из монастырей земли Калужской. Свято-Лаврентьев монастырь издавна был одним из самых почитаемых святых мест Калуги. С его замечательной историей связано много преданий, мифов и сказаний, переходивших из поколения в поколение. Этой святыне посвящались стихотворения, в которых поэтические строки отражали любовь народа к святому праведному Лаврентию и его обители. Многочисленные печатные издания, особенно в XIX веке, рассказывали о том, что происходило на этой русской земле, какие замечательные чудотворения происходили. Разнообразие информации в этих источниках удивляет и сегодня.

С уверенностью в справедливости своих утверждений авторы писали: «Обитель имени св. Праведного Лаврентия основана несомненно самим Праведным Лаврентием, что подтверждает живое среди старожилов подмонастырской слободы Подзавалья предание и монастырские записи (Синодик и др.). На основании этих сведений делались выводы: «Судьба Лаврентьевского монастыря с глубокой старины тесно связана с судьбами Калуги, которая представляя издревле первобытное финское городище, потом стала городом русского княжества, затем московского государства и, наконец, Российской империи».

Другое мнение было в книге иеромонаха Леонида (Кавелина), который доказывал, что «Лаврентьевский монастырь основан по блаженной кончине Праведного Лаврентия, в память сего угодника Божия, - почитателем его, самим Калужским удельным князем Симеоном Ивановичем». По свидетельству иеромонаха Леонида (Кавелина), в грамоте царя Иоанна Васильевича в 1565 году монастырь именуется «монастырь Рождества Христова, где лежит Лаврентий, Христа ради юродивый». Как отмечается сотрудниками областного архива, «до 1672 года монастырь принадлежал к Суздальской епархии, затем к патриаршей области, после утверждения Калужской епархии в 1799 году Лаврентьевский монастырь утрачивает самостоятельность... и называется «бывший Лаврентиев монастырь, что ныне архиерейский дом» либо «Калужский архиерейский дом (Лаврентьев монастырь тож)».

Материалы «Калужской десятины жилые данные церкви и пустовые церковные земли (1669 – 1746 гг.)» дают представление о том, что представлял собой Лаврентьев монастырь в эти годы. По сведениям конца 1799 года, мало что изменилось в лучшую сторону: «Лаврентьев монастырь высшей церковной властью, при открытии самостоятельной Калужской епархии, был обращен в архиерейский дом. Богатым, церковно и хозяйственно благоустроенным Лаврентьев мона-

стырь никогда не был и только ждет своего цветущего состояния, но монастырь всегда был дорог калужанам и жителям Калужского края». Таким образом, дальнейшая забота о существовании и благоустройстве монастыря была вверена калужским архиереям.

Первым Калужским епископом Преосвященным Феофилактом (1799 – 1809 гг.) сразу же после вступления на Калужскую кафедру были предприняты меры для того, чтобы можно было произвести необходимые хозяйственные перемены и улучшения. В этот период были покрыты железом купола и кровля храма Вознесения Господня. По документам, которые до сего дня сохранились в ГАКО, известно, что в монастыре, служившим и постоянным Архиерейским домом, работали живописцы, каменщики, печники. Указы КДК за 1800 – 1805 гг. и приходно-расходные книги за этот период позволяют проследить, какие виды работ, кем были проведены.

В 1800 году живописцами Поликарповым и Никифоровым были расписаны внутри настоятельских покоев потолки и стены. Помимо этого рабочие подрядчика, купца Михаила Григорьева, производили каменные, штукатурные и печные работы. В 1803 году купец Лаврентий Коракин руководил заменой стекол, купец Андрей Алпатов поставил 35000 гвоздей. Купцы Григорий Пастушков, Димитрий Кувшинников,

Лаврентий Теренин организовали работы по обустройству 4-х новых печей. Печи требовались в новые корпуса. Записи о расчете с поставщиками показывают, что было сделано: «Куплено у калужского купца Никифора Осипова сына сорокина для вновь выстроенных корпусов бревен, досок, кровельных тесин на 78 р. 57 коп. Выдано калужской купеческой жене Авдотье Макушкиной за забранные у нее на сделанные вновь корпуса для потолков и полов бревна 67 р. 98 коп.». При всех хозяйственных заботах не оставалось вне внимания епископа Феофилакта, как и других архипастырей, сменивших его на Калужской кафедре, почитание святого Лаврентия Калужского.

Епископ Евлампий (Введенский) (1809 – 1813 гг.), который долго прожил в Архангельске, много внимания уделял хозяйственному обзаведению. Время нахождения на Калужской кафедре епископа Евлампия совпало с трагическими испытаниями для русского народа, которые показали его патриотизм, готовность постоять за Отечество. В это трудное время епископ Евлампий озаботился разбивкой прекрасного монастырского сада. Но нужно отметить, что еще в 1805 году уже существовал небольшой сад, что подтверждается сохранившимися документами. Из этих документов явствует, что в 1805 году на территории монастыря уже трудился садовник, для трудов которого делались соответствующие покупки: «Куплено для садовника. Сделано 2 бадьи к колодезю...»

Преосвященный Антоний (Соколов) (1816 – 1819) много внимания уделял хозяйственной стороне, устройству не только монастырских зданий, но и хозяйственных построек. В краткосрочное свое пребывание на Калужской кафедре епископ Антоний не только окончил внутреннюю отделку Свято – Троицкого кафедрального собора в Калуге и совершил его освящение, но постоянно следил за состоянием Лаврентьева монастыря.

Епископ Филарет (Амфитеатров) (1819 – 1825) в упомянутой уже «Исторической записке об учреждении и состоянии Калужской епархии» отмечен своим особым вниманием к монастырской жизни, имея желание поддерживать в древней обители святого праведного Лаврентия строгий монастырский порядок. Но это не мешало ему в должной мере заниматься хозяйственными распоряжениями и усовершенствованиями. Используя средства добротных дателей, домовые доходы, Преосвященный Филарет обеспечил «следующие починки и вновь постройки».

Перечислим основные: «Церковь и колокольня каменная снаружи вновь оштукатурены, починены и выбелены. Верхняя церковь внутри снова оштукатурена и по стенам вся росписана иконами и разными приличными фигурами. В нижней церкви разделаны окошки, росписание поновлено, и пол весь снова перемощен лещадью. Паперти около церкви все внутри снова оштукатурены и покрыты новым листовым железом, вместо обветшавшей тесовой крыши. Дом для архиерейского пребывания, вместо тесовой обветшав-

шей кровли, весь покрыт новым листовым железом. Вновь построена с основания в сем доме и освящена церковь во имя преподобного Сергия Радонежского и снабжена приличною утварью».

Епископ Григорий I (Постников) (1826 – 1828), борющийся против раскольников, тем не менее находил время и силы для заботы непосредственно о Лаврентьевом монастыре. В его бытность в Калуге было предпринято обращение в Святейший Синод по поводу исходатайствования дополнительных средств, которые и были получены в сумме 5000 рублей. Это была существенная добавка к пожертвованиям благодетелей. До приезда в Калугу епископа Григория внутри Лаврентьевом монастырской ограды, в непосредственной близости к его святыням, был скотный двор. С учетом того, что он постепенно разрастался, увеличивался в размерах площадей и поголовья, возникла острая необходимость в изменении его нахождения. Часть средств, полученных из Санкт-Петербурга, была израсходована для это. Благодаря проведенным работам скотный двор был перенесен за ограду монастыря, где и находился до разрушения монастыря при боготорческой власти.

В дальнейшем, как указывается в документах ГАКО, проводились ремонты «колокольни, церковей, покоев жилых, башен ограды монастыря и всех вообще каменных строений». В 1843 году была сделана опись так называемого домового казенного имущества в Лаврентьевом монастыре, которая позволяет представить себе, как выглядела обитель в тот период:

«Калужский Лаврентьев 3-го класса мужской монастырь состоит в 2-х верстах от г. Калуги, находится на возвышении по левую сторону р. Яченки, с каменной оградой и с 4-мя по углам каменными башнями. Над святыми воротами с восточной стороны – упраздненная церковь, бывшая во имя Успения пресвятой Богородицы. По обе стороны святых врат – 2-х-этажный каменный корпус, в коем келии, занимаемые экономом, казначеем, братиею.

Монастырь с южной, западной и северной стороны окружен садом, а с востока – березовой рощей. Ворота створчатые, окрашены медянкою. Внутри сего монастыря находятся многие каменные здания, из коих одна 2-х-этажная каменная церковь. Архиерейский 2-х-этажный каменный дом о девяти вверху комнатах и 31-м окне». Непосредственно об архиерейском доме в архивных документах содержатся следующие дополнительные сведения (помимо приведенных): «Верхние 9 комнат покрыты разными красками. В сем доме находятся 22 окна с двойными рамами, 9 дверей, 6 печей (4 белых, 2 цветных кафлей), в зале колонны под мрамор».

В середине XIX века Лаврентьев монастырь имел достойный вид, привлекая не только калужан, но и паломников, стремящихся помолиться святому праведному Лаврентию в месте, где почивают его святыне мощи. Иеромонах Леонид (Кавелин) приводит следующие сведения о том, что представлял собой монастырь, облагодетельствованный

калужскими архипастырями:

1. Каменный соборный 2-х-этажный трехпрестольный храм; нижняя церковь во имя св. праведного Лаврентия, Христа ради юродивого, верхний храм 2-престольный.

2. Домовая церковь при архиерейских келиях (в юго-западном углу здания) во имя преподобного Сергия Радонежского, устроенная в 1823 году.

3. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы на св. вратах.

4. Небольшое 2-х-этажное здание для эконома, казначея и очередных иеромонахов по обеим сторонам св. врат с церковью; изнутри двора с западной стороны к ним пристроена галерея.

5. Каменный 2-х-этажный архиерейский дом на южной стороне.

6. Каменная квасоварня и дровяник близ архиерейского дома с юго-западной стороны.

7. Каменный 1-этажный корпус братских келий на северной стороне.

8. Колодец под крышей, каменная конюшня, деревянный амбар и деревянные сараи с северо-западного угла братского корпуса.

9. Каменная высокая ограда, которой обнесен весь монастырь».

После того, как начали издаваться Калужские епархиальные ведомости в 1862 году, сразу же в № 1 началось опубликование «Исторического описания Калужского Лаврентиева монастыря и принадлежащей к нему Крестовской церкви», что свидетельствует о большом местном почитании святого праведного Лаврентия Калужского и монастыря, который связан с его именем. Эта летопись калужской святыни в рамках возможностей того времени способствовала распространению сведений, которые были полезны и поучительны для всех, кто любил и почитал святыни и свя-

тых Калужского края. Со временем эта традиция была продолжена. И точно так же нашло свое продолжение дальнейшее благоустройство и благоуукрашение всей территории Свято-Лаврентьева монастыря, в первую очередь – храмов.

Таким образом, красота и благолепие Лаврентьева монастыря, созданная и поддерживаемая молитвами и трудами калужских архипастырей, вызвала желание богомольцев вновь и вновь возвращаться в эти святые места. Особо торжественно проходили крестные ходы, которые были очень многолюдными за счет того, что присутствовали богомольцы из ближайших губерний. Поучительные проповеди, которые обращали к народу в этот день архипастыри, традиционно публиковались в православной печати. И, конечно, наиболее запоминающимся празднованием в честь святого праведного Лаврентия Калужского было 400-летие со дня блаженной его кончины. В местной православной периодической печати подчеркивалась значимость этой даты: «Средкой торжественностью отпраздновала Калуга этот знаменательный в своей жизни день. Юбилейные торжества происходили, главным образом, в Калужском Лаврентьевом монастыре, где почивают под спудом св. мощи Праведного святого».

«Монастырь всегда был дорог калужанам и жителям Калужского края», - так оценивал отношение к святой обители автор одной из публикаций в Калужском церковно-общественном вестнике. Но настали времена испытаний на крепость веры. Обитель праведного Лаврентия прошла через испытания, которые были характерны для вандализма богоборческой власти. Годы гонений на Церковь, полное разорение святого места были большой бедой для православной Калуги. Попытки спасти хотя бы здания монастыря не увенчались успехом. К 1929 году в документах значилось: «Лаврентьевский монастырь разобран на кирпич». Запустение, начатое местной властью, завершилось полным уничтожением монастыря. Но люди помнили о прошлом обители, надеясь на помощь небесного покровителя Калуги и превращение места разорения в прежнюю духовную крепость края.

С Божьей помощью началось возрождение Свято-Лаврентьева монастыря. По благословию митрополита Калужского и Боровского Климента началось восстановление сначала единственного сохранившегося каменного здания, где разместился на первых порах храм. Это здание находилось в окружении сараев, убогих хозяйственных построек. Ничего не напоминало о былой славе древней обители. Но владыка Климент напоминал духовенству и жителям православной Калуги: «В русском языке слова «память» и «памятник» имеют один корень. И дай Бог, чтобы ... сохранять память о святом праведном Лаврентии, жизнью своею прославлявшем Бога и хранившем Калужскую землю и народ наш». Уверенность владыки Климента в возможности таких богоугодных свершений придавала силы тем, кто соприкоснулся с делом возрождения монастыря.

Много трудов пришлось претерпеть иеромонаху Пафнутию (Архипову). Он так вспоминал о периоде начала преобразований на земле святого праведного Лаврентия Калужского: «Я был потрясен. В других мужских обителях на Калужской земле: в Свято-Пафнутьевом-Боровском монастыре, в Оптиной пустыни, в Тихоновой пустыни – многое из монастырского комплекса уже восстановлено. В них возродилась духовная жизнь. А здесь не просто царило запустение. Кошунство большевиков, проявившееся в том, что после революции семнадцатого года они превратили Свято-Лаврентьев монастырь в лагерь принудительных работ, где содержались политические заключенные, уголовники и военнопленные, утяжелил грех, совершенный уже в наше время, в третьем тысячелетии. Жильцы – те самые строители водохранилища, что обосновались тут, – достали кости наших предков из могил и оборудовали склепы под погребя, где хранили съестные припасы...» Это были во всех отношениях страшные последствия гонений на Церковь, которые не миновали и Калужскую епархию.

Но молитвами и трудами многих людей все начало меняться. В 2010 году митрополитом Калужским и Боровским Климентом в сослужении духовенства калужских храмов была освящена закладка храма. Вокруг глубокого котлована собралось много калужан. Это торжество привлекло людей разных возрастов, как говорится, старых и малых. Всех их объединяла общая радость, желание скорее увидеть построенный с молитвой дом Божий, который будет напоминать былое величие монастыря. Из года в год монастырь менял и меняет свой облик, становится все прекрасней. Утраты трудного богоборческого времени казались невозполнимыми. Во многом это так. Но благодаря молитвам, трудам и заботам Свято-Лаврентьев монастырь в настоящее время имеет вид почитаемой святыни.

Одной из главных радостей на этом пути стало появление в храме монастыря мощей святого праведного

Лаврентия Калужского. Через много-много лет появился мощевик, в котором находятся мощи Небесного покровителя земли Калужской. Сбылось то, чего ждали, на что надеялись почитатели Калужского чудотворца. В год 500-летия со дня кончины праведного Лаврентия Калужского появился памятник святому. Как в день 400-летия, прошел крестный ход от Свято-Троицкого собора в Лаврентьев монастырь. Не будем останавливаться на том, как красив и привлекателен сейчас Свято-Лаврентьев монастырь, как много постоянных прихожан и паломников бывают на службах. Ведь каждый может посетить калужскую святыню.

История монастыря, ее события и даты во многом продолжали и продолжают оставаться недоступными. С этими трудностями не смиряются краеведы, которые раскрывают страницы прошлого. С 2013 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента проходят Свято – Лаврентьевские чтения «Лаврентьев монастырь. История и современность». 2023 год – юбилейный, исполняется 10 лет с начала проведения названных чтений. В свое время, в 1915 году, автор одной из статей о Свято-Лаврентьевом монастыре написал: «Сколько было событий, относящихся к Калуге и монастырю, оставшихся незаписанными для памяти потомства?!» XX век увеличил эту пропасть между нами и прошлым. Были уничтожены документы. В фонде Лаврентьева монастыря в ГАКО всего 2 дела, в других фондах сохранились некоторые метрические книги... Но в целом, введение в исторический оборот документов, обнаруженных исследователями, требует длительного и упорного труда. Поэтому начиная с VI чтений, они проводятся раз в два года. Результаты исследований направлены на все периоды истории Свято-Лаврентьева монастыря. В настоящее время начинается формироваться программа VIII чтений.

Елена Метальникова

В программе нынешних Чтений – рассмотрение важных вех истории Свято-Лаврентьева монастыря со дня основания и до 1917 года, а также периода разорения и возрождения обители в XX веке. Несомненный интерес вызывают новые обширные исследования захоронений в некрополе Свято-Лаврентьева монастыря, а также сообщение по монашествующим Лаврентьева и Крестовского монастырей, ставшими жертвами политических репрессий. Заслуживает внимания представление Свято-Лаврентьева монастыря в русской литературе, а также традиция паломничества Святой Руси и благочестивый обычай посещения Свято-Лаврентьева монастыря. **Здесь чудом Божиим все строится!**

СВЯТОЙ ЗЕМЛИ КАЛУЖСКОЙ, ИЗ ВЕКА В ВЕК ПОЧИТАЕМЫЙ

Простой русский народ с давних времен демонстрировал глубокое почитание святого Лаврентия Калужского. К нему обращались за скорой помощью в разных житейских нуждах. Но считалось, что по его ходатайству перед Богом падут черные силы, мешающие христианской жизни православных. В молитве задержания этот святой покровитель земли Калужской определяется как особый помощник в борьбе с нечистой силой: «И ты, блаженный Лаврентий Калужский, моли Бога о мне, как имеющий дерзновение пред Господом предстательствовать о страждущих от козней диавольских. Моли Бога о мне, да оградит Он мя от козней сатанинских». Известные по преданиям и публикациям примеры чудотворения по молитвам к св. праведному Лаврентию тоже свидетельствуют о подобной помощи.

Почитание святого выражалось и в наличии образов иконописи. Издавна создавались иконы святого, хранящиеся в церквях и домах Калужской губернии, где традиционно его изображают в рубахе и овчине, босым, с секирой, насаженной на длинное топориче (напоминание о чуде на р. Оке), с темно-русскими и длинными волосами, раскинутыми по плечам, длинной бородой, раздвояющейся на груди.

Известно, что изображение Лаврентия имелось в списке периода настоятельства игум. Кариона (1698-1722), находящемся в Калужском Рождественском монастыре. Иконы святого находились не только во многих храмах города, но и Калужской епархии. Приведем только некоторые примеры. Так, в описи имущества церкви Знамения Пресвятой Богородицы в алтаре имелся образ Лаврентия праведного и Параскевы, поля и 2 венца серебряные, а в приделе св. Варвары – образ праведного Лаврентия без оклада и в окнах трапезной части храма – образ Василия Блаженного с Лаврентием без оклада. В описи церкви Рождества Пресвятой Богородицы (вмч. Никиты) в левом приделе имелся образ прп. Тихона и св. прав. Лаврентия. Такая традиция была достаточно известна. В конце XVIII в. была написана необычная икона, изображающая заступление святого Лаврентия Калужского в битве с татарами (ныне находится в Калужском областном художественном музее в постоянной экспозиции). На раке, сооруженной в 1750 году, была ростовая икона святого в серебряном чеканном окладе.

Блаженный Лаврентий почитался как небесный покровитель Калуги не только во времена князя Симео-

на, а также и в связи с событиями Отечественной войны 1812 года, когда после сражения под Малоярославцем началось отступление неприятеля, и калужане увидели в этом заступничество иконы Калужской Божией Матери и помощь блаженного. Об этом почитании свидетельствует хоругвь Калужского ополчения, где с одной стороны помещается образ Калужской Божией Матери, а с другой – св. прав. Лаврентия.

В речи, произнесенной «в торжественном собрании по поводу исполнившегося столетия Калужской епархии (1799 – 1899)», упоми-

нается Лаврентьев монастырь, при котором решено было организовать семинарию, позже переведенную в специально построенные для нее здания: «В бытность свою в Калуге в 1776 году, по случаю открытия наместничества, преосвященный митрополит (Платон) учредил при Лаврентиевом монастыре духовную школу или, как тогда называли, семинарию на 120 человек».

Память святого Лаврентия (под 10 августа) включена также в «Алфавит» старообрядческого монаха Ионы Керженского, где написано: «...Лаврентий преставился в лето 7023-е». Это говорит о том, что память святого почиталась и старообрядцами. А к юбилею св. блаж. Лаврентия Калужская община РПСЦ при храме иконы Божией Матери «Знамение» (настоятель о. Иоанн Курбацкий) выпустила брошюру о святом Лаврентии с канонам.

Почитание святого выражалось и в проведении крестных ходов. Сведения об этом есть во многих источниках и в периодике. До революции существовала традиция крестного хода из городских

церквей города Калуги до Лаврентьева монастыря (даты по старому стилю):

В праздник Вознесения Господня – из собора крестный ход на Лаврентьев монастырь. Установлен в честь храмового праздника.

10 августа – из собора в Лаврентьев монастырь, в день памяти св. праведного Лаврентия, Калужского чудотворца, где под спудом почивают его св. мощи. Об этом свидетельствуют публикации в памятных книгах и адрес-календарях Калужской губернии, которые издавались в дореволюционный период.

В 1915 году, в год 400-летия кончины блаженного Лаврентия, был организован специальный комитет, занимавшийся подготовкой праздничных мероприятий и сбором средств для поновления раки над мощами святого Лаврентия. В Калужском церковно-общественном вестнике за 20 июня 1915, № 18 в статье «От комитета по устройству празднования 400-летия со дня кончины Святого Праведного Лаврентия, Калужского Чудотворца» говорится: «Ежегодно, 10 Августа, гор. Калуга, а с нею и весь Калужский край, торжественно празднует день кончины Святого Праведного Лаврентия, Христа ради юродиваго, Калужскаго Чудотворца. В этот день из Кафедрального Калужского Собора с чудотворными особо чтимыми иконами городских церквей бывает крестный ход в Лаврентьев монастырь и там торжественно, Архиерейским служением, совершается Литургия и после нея молебен Святому Праведному Лаврентию, Христа ради юродивому, Калужскому Чудотворцу».

В Калужском церковно-общественном вестнике за 1 августа 1915 года была помещена программа праздничных мероприятий: «Порядок совершения предстоящих 10 августа 1915 года церковных торжеств в гор. Калуге и Калужской епархии, по случаю 400-летия со дня кончины Св. Праведного Лаврентия, Калужскаго Чудотворца».

А) Юбилейное церковное торжество начнется совершением в нижнем храме Лаврентиева монастыря Архиерейским служением заупокойного богослужения: вечером 7-го Августа – ПАРАСТАСА, а 8-го числа – заупокойной литургии, с поминовением по синодику Лаврентьева монастыря всех почивших Калужских Архипастырей, настоятелей Лаврентьева монастыря и всех погребенных в обители св. Лаврентия.

В верхнем храме совершаются в те же дни заупокойные богослужения иерейским служением.

Начало ПАРАСТАСА в шесть часов вечера, ЛИТУРГИЙ – в нижнем храме в девять часов утра, в верхнем храме в шесть часов утра.

Б) 8-го августа в 5 ½ ч. веч. ко всеобщему бдению будет принесена ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА КАЛУЖЕНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.

В) 9-го августа во всех храмах гор. Калуги будут совершены торжественные всеобщие бдения с литией, величанием св. Праведному Лаврентию и прочтением жития св. Праведного Лаврентия.

С особенно торжественностью будет совершено

всеобщее бдение Архиерейским служением в нижнем храме Лаврентьева монастыря у раки св. Праведного Лаврентия; в верхнем храме одновременно совершается всеобщее бдение соборным иерейским служением, с произнесением поучений и чтением жития св. Праведного Лаврентия.

Если позволит погода, то богослужение будет совершено под открытым небом.

Г) 10-го августа во всех храмах епархии будут совершены торжественные литургии, а по окончании их – молебствия св. Праведному Лаврентию, с произнесением поучений, приличествуемых празднуемому событию.

Д) По окончании ранней литургии в храмах города Калуги из Кафедрального Собора и приходских градо-Калужских церквей будет совершен при молебном пении, с участием всего духовенства, крестный ход в Лаврентьев монастырь, где имеет быть совершена Архиерейским служением торжественная поздняя литургия, а по окончании оной – молебен св. Праведному Лаврентию.

К соборному крестному ходу присоединяются крестные ходы из тех сел, в состав приходов коих вошли бывшие крестьяне Лаврентьева монастыря, как то: Калужки, Боршовки и Спаса на Угре.

В городском крестном ходе несутся особо чтимые местные св. иконы с хоругвью при каждой, кресте, за престольной иконе Божией Матери и фонарь от Кафедрального Собора».

В 1915 году была издана брошюра «Подвиг юродства Святого Праведного Лаврентия, Христа ради юродивова, Калужского Чудотворца», автором которой являлся преподаватель КДС В. В. Никольский. Брошюра была написана просто и доступно, содержала подтверждение многочисленных чудотворений святого Лаврентия Калужского, как при его жизни, так и по молитвам к нему.

Не только в торжественные юбилейные и праздничные дни устремлялись к святому месту, обители праведного Лаврентия Калужского, многочисленные паломники. Более того, паломничество не ограничивалось только жителями из Калужской губернии.

Освящение памятника

Современный вид, 2022 г.

Простому народу был дорог подвиг юродства святого Лаврентия. Бедная одежда святого на иконах, его простые привычки при жизни, о чем свидетельствуют те же образа, были близки и понятны. Но паломники в Лаврентьев монастырь, желающие помолиться на месте жизни святого, приложиться к раке с его мощами, были представлены разными сословиями. Многие известные гости губернского города считали необходимым посетить обитель, что тоже является доказательством его почитания.

Почитание продолжалось и в дальнейшем, в начале послереволюционного периода. На основании циркулярного указа Святейшего Патриарха и Святейшего Синода от 13/26 июля 1918 г. за № 6 об издании списков святых, чтимых в епархиях с установлением порядка возношения за богослужением имен этих святых в Калужской епархии прошло заседание Калужского епархиального совета. В журнале № 103 КЕС от 4 сентября 1918 г. указывается: «В Калужской епархии почивают под спудом мощи чтимого всею епархией св. праведного Лаврентия...», имя его возносится «во всех церквах епархии за богослужением и в дни памяти совершаются службы». Было принято постановление: «В виду приведенной справки настоящий указ Святейшего Синода принять к сведению, опубликовать копию его в Епархиальном органе на первом же выходе его в свет».

Послереволюционные события, действия богоборческой власти постепенно приводили к уничтожению

как икон св. прав. Лаврентия, так и росписей. Об этом свидетельствуют описи изъятых ценностей из церквей и монастырей Калужской епархии, в первую очередь Лаврентьева монастыря (о чем уже сообщалось на чтениях). Можно привести другие примеры.

Из монастыря: «Отрада и утешение» - икона двух святых - преп. Тихона и св. прав. Лаврентия;

Из Никольского монастыря – в соборе уничтожена живопись – Небесные покровители земли Калужской; с левого клироса – икона св. прав. Лаврентия; в церкви Всех святых изъяты сначала подсвечники от иконы, позже сама икона св. прав. Лаврентия.

После варварского разорения Свято-Лаврентьева монастыря и всеобщего гонения на веру в Господа, память его угодников все равно чтилась верными христианами. В действующих храмах Калуги (Николо-Казинский и Георгия за верхом) сохранились образы св. прав. Лаврентия Калужского и росписи. Верующие продолжали обращаться к святому с просьбой о ходатайстве перед Богом. Традиция почитания святого сохранялась и в эти времена. Так, в 50-х годах 20-го века были выполнены росписи храма Успения Пресвятой Богородицы в г. Малоярославце, где также имеется довольно необычное изображение блаженного Лаврентия.

В наше время память св. прав. Лаврентия Калужского, Христа ради юродивого, также особо чтится местным населением. В Свято-Лаврентьевом монастыре ведутся работы по возрождению древней обители. Во всех храмах города и Калужской епархии есть икона или фресковое изображение святого. В день его памяти проводятся праздничные богослужения. В 2015 году, в год 500-летия со дня кончины прав. Лаврентия, как и 100 лет назад, был совершен крестный ход из Свято-Троицкого кафедрального собора и других приходских церквей города в Лаврентьев монастырь. Как и в былые времена 10 (23) августа службы в обители собирают множество молящихся. К этой дате были изданы «Историческое описание Свято-Лаврентьева монастыря» и «Исторические хроники Свято-Лаврентьева монастыря. С каноном и Акафистом св. прав. Лаврентия, Калужскому Чудотворцу». Был установлен и освящен памятник покровителю земли Калужской, напоминающий о почитании святого в веках.

Таким образом, мы можем увидеть, что память св. прав. Лаврентия, Христа ради юродивого, Калужского чудотворца испокон веков чтилась местными жителями Калужской епархии, и более того, по всей России. Даже годы безбожия, не так давно царившие в нашей стране, не смогли прервать эту благочестивую христианскую традицию. И как в былые века, обращаются люди с молитвой к святому покровителю Калужского края, веря в его помощь и ходатайство перед Богом.

Никита Лызлов

С ПОЧЕСТЯМИ ПОГРЕБЕННЫЙ

Памяти смотрителя Калужского духовного училища А. В. Вадковского

*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие:
ихже взирающе на скончание жителства, подражайте вере (их).
(Евр. 13,7)*

Из многих публикаций прекрасно известно, что некрополь Лаврентьева монастыря стал приютом для многих священнослужителей, героев Отечественной войны 1812 года, князей, представителей разных купеческих фамилий, почетных граждан города, много потрудившихся для процветания не только центра Калужской губернии, но и Отчизны. Человек же, о котором я хочу вам рассказать, не был священником, князем или почетным гражданином, но за самоотверженный труд на благо Калужского духовного училища, смотрителем которого он являлся, он был удостоен чести быть похороненным в некрополе Лаврентьева монастыря, в монастырской роще которого так любил совершать прогулки при жизни. Имя ему Александр Васильевич Вадковский.

Александр Васильевич родился 22 февраля 1873 года, в селе Малышевы Дубровки, Тамбовской губернии, в семье протоиерея Василия Васильевича Вадковского и матушки Екатерины Ивановны. Он был воспитан в православном духе старорусской священнической семьи, которая с детства привила и воспитала в нем любовь к храму и богослужению. Уже учась в академии, он всегда иподиаконствовал при ректорских архиерейских богослужениях.

В 1887 году Александр Васильевич поступил в Тамбовскую духовную семинарию, все шесть классов которой он окончил по 1-му разряду. Вследствие чего был направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию, курс которой, он окончил со степенью кандидата богословия в 1897 году. И в сентябре того же года он назначается преподавателем Священного Писания в Орловской духовной семинарии. Прослужив в семинарии пять лет, в 1902 году указом Священного Синода, он назначается смотрителем Калужского духовного училища. К тому времени он уже был женат и имел двоих детей.

Нельзя не уделить немного внимания родословной Александра Васильевича. Он был полным тезкой своего знаменитого дяди — митрополита Петербургского и Ладожского Антония, в миру Александра Васильевича Вадковского. Митрополит родился в Ширингушах, ныне республика Мордовия. Его отец Василий Иовлевич (1818-1885), священник, у которого было 7 детей: Александр, Василий, Владимир, Сергей, Константин, Анна, Мария. Среди них - отец нашего смотрителя Василий. В городе была суконная фабрика, которой с 1817 года владел тамбовский купец Иван Алексеевич Суворов. В 1863 году она перешла к последнему владельцу, Сергею Петровичу Суворову. Суворовы жили в селе столетия, круг общения их был ограничен, но в него входила, конечно, и семья местного священника о. Василия (Вадков-

ского). Эта дружба была скреплена установлением родственных связей — одна из дочерей Суворова, Софья, в начале 1900-х годов вышла замуж за одного из внуков о. Василия — Александра Васильевича. Впоследствии он не раз приезжал с семьей, чтобы навестить семью жены и поклониться праху предка, а также просто отдохнуть от городской суеты на свежем воздухе и поработать в спокойной обстановке.

В 1897 году митрополит Антоний был послан представителем от Русской Церкви в Англию на торжества по случаю юбилея королевы Виктории. Ездил с ним и племянник Александр Васильевич, о чем свидетельствует некролог в Калужских епархиальных ведомостях. Оксфордский и Кембриджский университеты почтили его возведением в степень доктора. Итак, разобравшись с краткой и небезынтересной родословной Александра Васильевича, обратимся к калужскому периоду его служения.

В распоряжение Калужского духовного училища А. В. Вадковский поступил к началу 1902 учебного года. И сразу же обнаружил, что в последнем нет своей училищной церкви, а воспитанники вынуждены ходить на службы в соседние приходы. В училище тогда обучалось 350 человек. Вопрос о постройке в училище храма был предложен в 1903 году епископом Вениамином (Муратовским) на съезде епархиального духовенства, которое постановило сделать пристройку к главному училищному корпусу и отвести под церковь второй и третий этажи. При таком глубоком архипастырском сочувствии, не остались к этому вопросу глухи духовенство епархии, частные благотворители, так что 30 августа 1903 года совершена была закладка храма, а через год и три месяца здание было готово к освящению. Нужно напомнить о личных заслугах А. В. Вадковского.

5 декабря 1903 года было положено начало празднованию памяти святителя Гурия Казанско-

го, во имя которого было решено освятить храм. В этот день епископ Вениамин обратился к воспитанникам училища: «У вас, полагаю, неоднократно возникал вопрос о том, почему я избрал покровителем вашим Святаго Гурия, так далеко почивающего своими честными мощами от Калуги. Святой Гурий, будучи близок нам по духу, близок и житием своим. Он был родом из Московской области, а Московская область заключала в себе в то время и пределы нынешней Калужской губернии. Святой Гурий, таким образом, принадлежит к числу людей, которые населяли и населяют теперь Калужскую губернию. Монашество святой принял в Волоколамском монастыре, а основателем этого монастыря был преподобный Иосиф, постриженник преподобного Пафнутия Боровского. Можно полагать поэтому, что святитель Гурий бывал и в Боровском монастыре и, таким образом, стопами своими освящал Калужскую землю».

Святой Гурий, находясь в темнице, просил приносить ему бумагу, чернила и перья, писал азбуки и передавал их детям, чтобы последние учились по этим азбукам грамоте. Таким образом, святитель Гурий является покровителем церковного просвещения. Вот почему, дети, вам, как изучающим закон Божий, необходимо обращаться к святителю Гурию за помощью и заступлением.

Первого декабря 1904 года, при большом стече-

нии народа, епископом Вениамином с сонмом священнослужителей было совершено торжественное освящение храма, за богослужением пел хор воспитанников. В проповеди владыка подчеркнул, что всякий храм есть лучший друг христианина, которым надо дорожить и любить, молясь о своих ближних. Интересно, что в иконостасе храма была вмонтирована икона преподобного Александра, начальника обители «Неусыпающих», духовного покровителя Александра Васильевича, который так же, как и его святой, неусыпно радел о воспитанниках училища. Александр Васильевич нередко присутствовал на спевках, сумел хорошо поставить религиозное образование и развитие детей, чему весьма много содействовало его талантливое преподавание катихизиса, полное воодушевления и обильное назидательными примерами и запоминающимися учащимися образами.

В мае 1903 года им совместно с г. Протасовым и другими сотрудниками была устроена поездка с учениками в Оптину пустынь, во время которой Александр Васильевич беседовал с воспитанниками о старцах подвизавшихся в ней и других замечательных мужах. Монастырская служба, а в особенности ранняя Божественная литургия произвела на воспитанников большое впечатление. В обители дети молились на могиле блаженного старца Амвросия Оптинского, а в скиту пошли

за благословением к старцу о. Иосифу. Старец, приветливый и бодрый, преподал им благословение и одарил книжками. После скита, возвращаясь в обитель, паломники посетили больницу, ризницу и библиотеку. Прибыв в Калугу около двенадцати часов ночи, воспитанники немедленно отправились по домам, чтобы на другой день явиться к урокам.

Александр Васильевич был убежден в том, что одними уроками, без надлежаще организованного чтения, нельзя достичь хороших результатов, поэтому он совместно с помощником богато пополнил библиотеку множеством новых книг, которых было внесено до 2000 экземпляров.

Александр Васильевич очень любил устраивать литературно-вокальные вечера для детей. Так, из Калужских епархиальных ведомостей мы узнаем о трех таких вечерах. Что же они из себя представляли? Воспитанниками читались наизусть различные рассказы, богатые содержанием стихотворения читались по ролям, причем все чтения сопровождалось туманными картинками, весьма недурно выходящими на экране, благодаря стараниям управлявшего фонарем помощника смотрителя В.С. Никольского. Зачастую эти вечера с чтениями приурочивались и к концу учебного года или к годовичному акту. Тогда же выдавались и наградные книги лучшим ученикам.

Здания училища требовали многого, и Александром Васильевичем были приложены все старания, чтобы привести их в лучший вид. Будучи всегда чисто и изящно одетым и вообще любя во всем чистоту и строгий порядок, он желал и всячески стремился, чтобы дети были чисто и опрятно одеты, содержали в чистоте свои помещения, книги, одежду и белье. Так, по мере сил старался он создать уютную, чистую, светлую и удобную обстановку в училище. У покойного был большой организаторский талант. Еда при нем была постоянно простой, но хорошей, свежей и разнообразной. Александр Васильевич строго следил за правильным питанием детей и их здоровьем. В этот же период было создано попечительство о бедных учениках Калужского училища.

Им не были забыты и квартирные ученики (жили на квартирах), о нуждах, быте и квартирных удобствах которых он заботился лично. Часто навещал он эти, разбросанные по всему городу, лачужки и домики, принося всюду заботу и старание. Чудный семьянин, строгий и умеренный в своей жизни, горячо любивший свою семью, он не был самодовольным черствым эгоистом вне своего дома. Учеников он тоже считал своими

чадами. И ради блага этих чад, он не уклонялся навещать больных мальчиков. Чуть кто-либо заболел Александр Васильевич спешил к нему со словом ласки и участия.

Так в его лице соединялась распорядительная и исполнительная власть одновременно. Постоянные нагрузки, большая ответственность, ежедневная забота о здоровье учащихся плохо сказывалась на его собственном здоровье. 19 ноября 1905 года Александр Васильевич опасно заболел. Супруга больного дни и ночи проводила у его постели. 21 декабря больной подвергся операции, произведенной В.Н. Красинцевым, но по причине ослабленности организма после операции процесс нагноения продолжался, и положение ухудшилось. Александр Васильевич скончался 13 января 1905 года, в шесть с половиною часов вечера.

В местной православной периодической печати появились некрологи, отражающие скорбь тех, кто знал А. В. Вадковского: «Тихо угасъ рѣдкій труженикъ духовной школы, въ полномъ разцвѣтѣ силъ духовныхъ, въ самомъ лучшемъ возрастѣ! Въ дни недуга, до послѣдней возможности, онъ слѣдилъ ва дѣлами и не прекращалъ руководства своими совѣтами и указаніями. До послѣдней минуты таилась еще надежда на выздоровленіе у близкихъ къ покойному лицъ. Всѣ возможныя мѣры были приняты. При немъ неотлучно послѣдніе часы предсмертныя были: супруга, сестра, братъ, о. ректоръ и о. духовникъ его. Какъ только грустная вѣсть достигла училища, глубокая скорбь легла на сердце дѣтское. Многіе плакали, жалѣя почившаго. Дети - лучшіе и постоянные свидѣтели рѣдкой, самоотверженно-любящей дѣятельности покойнаго, горячо его любили; за ними полюбили его и их родители».

Добрая память учеников и коллег о деятельности Александра Васильевича выразилась и в их присутствии на похоронах, речах, которые произносились по поводу раннего ухода из жизни деятельного человека, который мог бы принести еще много пользы своей неутомимой и полезной работой на благо учеников КДУ. Невозможно привести все основные высказывания в адрес отошедшего ко Господу уважаемого взрослыми и любимого детьми Александра Васильевича. Но есть некоторые высказывания, которые характеризуют настроение большой общей потери: «Братие! Чем сильнее влекла к себе деятельная любовь почившего, тем сильнее мы скорбим. Кто возьмется проникнуть в скорбь... и, хотя отчасти передать ее словом? Напрасно мы стали искать такого сло-

ва, мы его не найдем. Слово будет слишком слабо для этого». Много подобных проникновенных высказываний говорилось при гробе почившего.

Но современники А. В. Вадковского, прощаясь с ним на кладбище Лаврентьева монастыря, благодарили его не только за замечательные личные качества, которые привлекали к нему людей, но и за его труды, совершенные за достаточно короткий период. Итогами деятельности смотрителя Калужского духовного училища Александра Васильевича Вадковского стало следующее:

1) Строительство училищного храма святителя Гурия Казанского, что сделало возможным упорядочить участие учащихся в службах.

2) Поновление училищных зданий и внутренних помещений, которые требовали ремонта и облагораживания.

3) Проведение активной образовательно-разви-

вающей деятельности, культурного досуга и пополнение библиотеки.

4) Участие в создании Калужского попечительства о бедных и нуждающихся учениках имени святителя Гурия с особым уставом.

5) Привлечение учащихся к паломническим поездкам, ознакомление их со святыми местами Калужского края.

По заслугам А. В. Вадковского было выбрано место в некрополе монастыря. Он нашел упокоевание рядом с могилой игуменьи Агнии и местом захоронения юродивого Ермилы, которого почитали калужане.

Алексей Иванов

ЛЕТОПИСЬ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ, 1919 - 1921 ГОДЫ

Эта статья является продолжением опубликованной ранее статьи о церковной смуте в 1918 году, о гонениях и преследованиях, обрушившихся на Православную Церковь, здесь мы приведем летопись событий в Калужской епархии за 1919 – 1921 годы.

В 1919 г., во время Гражданской войны, антирелигиозная политика РКП(б) ужесточилась. Циркулярное письмо отдела управления НКВД «О вскрытии мощей» от 28 февраля 1919 г. усилило репрессии против Церкви. В этот период в Калужской губернии стали проводиться задержания священнослужителей в качестве заложников.

18 марта 1919 г. управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич в одной из записок в правительство отмечал факт ареста в Малоярославце 70-летнего священника Николая Щепетова за служение молебна о мире и о прекращении волнений; комитет бедноты с. Савинова и верующие из 11 деревень обратились в Калужскую ЧК с просьбой об освобождении священника. В 1918-1919 гг. были расстреляны: священник Александр Добронравов (с. Кузовы-Спас Медынского уезда) - за молебен для восставших крестьян, священник Василий Благовещенский (с. Шанский Завод Медынского уезда.), священник Георгий Георгиевский (с. Чемоданово Мещовского уезда.), священник Василий Волков (с. Рождество Медынского уезда.), священник Александр Громов (с. Реса Мещовского уезда.), умер в медынской тюрьме священник Василий Кериневский (с. Костино Медынского уезда).

С 1919 г. началась широкомасштабная кампания по ликвидации монастырей, так что к 1923 г. не осталось ни одной монашеской общины на территории области.

С 1918 по 1919 гг. в Свято-Георгиевском Мещовском монастыре существовала трудовая коммуна, в которую входили насельники монастыря.

В 1919 г. здание храма Сретенского скита на ж/д.

станции Тихонова пустынь использовалось под клуб красноармейцев.

В 1919 г. в помещениях управы и Инвалидного дома с домовым храмом, который располагался напротив храма Святых Жен-Мироносиц разместился Губсовнархоз.

В 1919 г. храм в честь святителя Николая, с. Авчурино закрыли, а здание использовали как пекарню райпо.

В 1919 г. храм в честь Преображения Господня в г. Мещовске был закрыт и переоборудован под электростанцию.

Настоятель Свято-Никольского Черноостровского монастыря, архимандрит Илия, был помещен под домашний арест и в марте 1919 г. выселен из обители.

Казанская женская Боголюбивая община основана в 1868 по указу Священного Синода и обустроена тщанием Оптинского иеромонаха Гавриила и помещицы Александры Евгеньевны Белокопытовой. Первоначально располагалась при помещичьем доме в с-це Петропавловское, в 1870-х перенесена на 2 км юго-западнее с-ца, на правый берег р. Любуши. К 1890 построено 54 здания, в т.ч. собор, кельи, училище, больница, приют, возведена ограда. В 1892 г. обращена в монастырь. Закрыта в 1920-х, постройки использовались местным совхозом.

Летом 1920 г. местные власти решили, что пора преступить и к массовому закрытию церквей. Так, по инициативе Тарусского совдепа была начата борьба с верующими за храм в колонии НКВД им. В. И. Ленина, располагавшейся в закрытом монастыре. Причем против существования церкви не возражало ни руководство колонии, ни даже НКВД. Однако по требованию местного совдепа церковь была все-таки закрыта.

В 1920 г. храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы г. Медыни был закрыт по приказу советской власти. Старообрядческое кладбище было разорено, по территории кладбища прошла современная Варшавская трасса.

С 1920 г. в нижнем храме в честь Преображения Господня, Спас Загорье, богослужения не совершались — местный колхоз разместил в нем свои склады.

В 1920-е гг. храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы Карижи подвергался разорению: тогда был сброшен с колокольни и разбит многопудовый колокол, а в здании расположилась артель лудильщиков евангелистов-баптистов.

Ужасный голод, захвативший огромное пространство Центральной России из-за неурожая 1921 г., стал дополнительным поводом для разрушительных действий властей в отношении РПЦ.

23 февраля 1922 г. выходит Постановление ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей» для оказания помощи голодающему населению. Калужская губернская газета «Коммуна» была переполнена злобными нападениями на Церковь и открыто подстрекала к погромам, которые с грабежами и насилием широким валом катились по губернии. Все храмы Калужской епархии лишились богослужебных предметов, облачений, имевших неоценимое значение для верующих и кощунственно исчислявшихся советской властью в пудах серебра, золота и жемчуга; количество пострадавших и погибших в них не поддается учету, господствовала анархия и вседозволенность. Местные органы власти продолжали методично уничтожать Церковь.

В истории России XX век — это период страшных гонений и преследований на РПЦ. Изменение, а точнее сказать, уничтожение духовных ориентиров и ценностей, преследование верующих, репрессии, разрушение храмов и монастырей, печальное на-

следие нашей страны. Каждый город - деревня, село помнят ужасные события, словно грозные слова из Евангелия от Матфея: «Предаст же брат брата на смерть и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их» (Мф. 10:21).

После окончания Гражданской войны началось восстановление народного хозяйства путем проведения с 1921 г. новой экономической политики. Уже в первые годы НЭПа в Калужской губернии произошли существенные сдвиги в хозяйственном развитии.

Началось постепенное восстановление крупных предприятий: Дугнинского чугунолитейного завода, бумажной фабрики в Полотняном Заводе, ткацкой фабрики в Боровском уезде.

Закрыт в 1921 г. храм в честь Казанской иконы Божией Матери, с. Тырново.

Закрыт в 1921 г. храм в честь свт. Иоанна Златоуста, с. Колодези.

После национализации усадьбы Гончаровых в 1921 г. церковь в честь Преображения Господня с колокольней и усыпальницей была разрушена.

Список литературы:

1. Архив Калужской епархии.
2. ГКУ «Государственный архив Калужской области».
3. Земля Калужская — земля святая / Под общей редакцией митрополита Калужского и Боровского Климента (Капалина). — Калуга: Калужское епархиальное управление, 2014 г.

Использованы фотографии: <https://back-in-ussr.com>

Протоиерей Георгий Витков

«Со своими убеждениями и верой я умру ...» О МОНАХИНЕ ИРИНЕЕ (БАТАЛИНОЙ)

Проходит время, отдаляются от нас события гонений на РПЦ. Сонм святых, почитаемых издавна, увеличился Собором новомучеников и исповедников Церкви Русской. Поэтому в поэтических строках протоиерея Андрея Логвинова есть многим знакомые строки:

«Мучеников свечечки зажглись,
Светятся из каждого угла.
Русская земля – как антиминс
На престоле вечности легла».

Подвигом жизни и смерти святых XX века и пострадавших от гонений, жертвами богоборческой власти жива Русская Православная Церковь сегодня. Не исключение и Калужская епархия, потерявшая в тюрьмах и лагерях лучших представителей духовенства и православных мирян. Все они почитаются, обо всех жива память.

«ЦЕРКОВЬ ПОМНИТ НЕ ТОЛЬКО ПРОСЛАВЛЕННЫХ ЕЮ СВЯТЫХ, НО И ВСЕХ НЕВИННЫХ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ, ПРИЗЫВАЯ ОБЩЕСТВО СОХРАНИТЬ ПАМЯТЬ ОБ ЭТИХ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ ИСТОРИИ»

Митрополит Калужский и Боровский Климент.

Про каждого в отдельности и про всех вместе, кто пострадал в годы гонений, можно было бы сказать: «Прожившие чужую жизнь...» Эти православные, глубоко верующие люди, с детства привыкшие к посещению церковных служб в доме Божьем, сосредоточенной, сердечной молитве, были вынуждены молиться не в церкви, не перед иконами, а в душной и холодной тюремной камере. А после вынесения приговора – на лесоповале или в лагерьном бараке после тяжелого труда. Стремившиеся к выполнению евангельских

заповедей, услышанного на проповеди и руководства духовника во всех хитросплетениях земной суеты, они общались не с батюшками в доверительной беседе, а со следователями НКВД на допросах. Желавшие нести слово Христово другим и помогать ближним, гонимые атеистическими властями, эти православные верующие несли свой крест безропотно и смиренно, сделав сознательный выбор, готовые умереть за Христа.

И каждый год добросовестные исследователи своим кропотливым трудом добавляют новые страницы в летопись подвига тех, кто не отступил в противостоянии богоборческой власти. Одной из тех, кто показал своей жизнью истинную любовь к Христу и веру, была Ирина Баталина, в монашестве - Иринея. В свое время в архив УФСБ по Калужской области был направлен запрос о пострадавших от гонений на территории, которая сейчас является Калужской областью. 15.02.2000 г. был получен ответ, который содержал список духовенства и православных мирян. Всего в 20 строчках были переданы сведения о многолетних страданиях, которые приготовила Ирине Баталиной советская власть за крепость ее веры, нестигаемость перед испытаниями. По крупицам собирался материал об этой подвижнице и им делились в печати и выступлениях на лекториях в КОНБ, встречах в духовных центрах при храмах как сотрудники КЕУ, так и сестры ККЖМ. И эта работа продолжается, находят новые факты замечательной жизни подвижницы, личность которой формировалась именно в этом монастыре.

Родилась Ирина в простой крестьянской семье 5 мая 1894 года. Жила она в родной деревне Лучкино до 1908 года (так она написала в автобиографии). Кроме доче-

ри родители Ирины имели 4-х сыновей. Росла Ирина под присмотром двух старших братьев: Павла (1882 года рождения) и Сергея (1889 года рождения). Один из братьев был почти ей ровесник (на 2 года старше сестры), его звали Иван. В то же время она была старшей для еще одного братишки – Федора (1899 года рождения). По тем временам семья не считалась очень большой, хотя многочислием родители Ирины не были обделены. Конечно, когда у соседей было по 10 детей, а то и больше, родители Ирины и ее братьев не могли соперничать с ними, но благодарили Бога за то, что все живы и здоровы.

Ирине же повезло в том, что самую тяжелую работу по хозяйству могли выполнить братья. Но в большом крестьянском хозяйстве хватало дел и ей, хотя более всего ее привлекала молитвенная сосредоточенность и посещение церковных служб. Однако и трудиться она не отказывалась, что помогло ей вырасти крепкой, здоровой крестьянской девушкой. В то счастливое время никто не только не знал, но и подумать не мог о том, как пригодится ей в 1930-е и 1940-е годы выносливость, неутомимость, закалка, в конечном счете, живучесть.

В 15 лет перебралась Ирина из д. Лучкино Перемышльского уезда в Калугу, из деревни, где родилась, где жили ее предки, – в Калужский Казанский девичий монастырь. Не в губернский центр, а именно в монастырь стремилась попасть и переехала крестьянская девочка. Ее не интересовали возможности и увеселения губернского центра, душа ее стремилась в стены монастыря. К этому времени Ирина окончила церковно-приходскую школу в селе Желохово. С детства она хорошо пела, но не гордилась этим, знала, что это Господь одарил ее голосом и слухом. Пребывание в монастыре было лучшим временем в ее жизни, об этом можно судить по тем рассказам, которые сохранились от представителей духовенства, знавших ее в последние годы жизни. Откровенно и бесхитростно делилась она историями из своей жизни. Не ко всем было у нее такое доверие, а только к близким по духу и вере, которые понимали, что для нее значило пребывание в монастыре.

В какой-то мере Ирине было легче привыкать к новым условиям, так как Калужский Казанский девичий монастырь, куда она поступила, был не общежительским, а своекоштным. Поэтому при строгом соблюдении устава монастыря, длительных службах, неукоснительном выполнении послушания, жили сестры в своих домах, так было заведено в этом монастыре, который изначально находился в городской черте и в течение нескольких веков был единственной женской обителью (только в 1868 году в Калужской епархии появился еще один женский монастырь в Мосальском уезде). Уважая выбор Ирины, родные помогли ей приобрести дом, где она и жила. Это еще один факт, подтверждающий то, что родители благословили Ирину на поступление в обитель. В дальнейшем, через несколько лет, заполняя анкету, она напишет в графе «Собственное имущество до 1917 года»: «Дом при женском монастыре в г. Калуге». В анкете 1931 года

Справа - монахиня Ирина

Ирина указывает, что она находилась в монастыре с 1913 по 1917 год. Но расхождение в датах не меняет основной сути.

Внимательно прислушивалась послушница к проповедям и поучениям батюшки, старалась вразумиться, жить по евангельским заповедям, искренне любя Бога и ближних. Близки ее сердцу были замечательные слова: «Поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познайте, что есть воля Божия». Хотелось познать волю Творца и жить правильно, как подобает в монастыре. Но богоугодная, полная молитвенной сосредоточенности, жизнь в ставшем родным монастыре, так привлекавшая Ирину, близкая ее сердцу, радовала ее не очень долго. Душой она готова была принять монашеский постриг, но жестокое время распорядилось по воле безбожников иначе, отодвинув пострижение в монашество на многие годы.

На глазах калужан менялась и без того трудная в военное время жизнь. Люди старались обеспечить себя хлебом насущным. Но Ирина еще не познала истинных трудностей и нападков врага рода человеческого, творившего свое черное дело через тех, кто не ценил традиции православных предков. Продуктами помогали родственники, но изменения в общественной жизни Ирина не считала испытанием. 1917 год разрушил привычный монастырский уклад. Новые правители – безбожники в первую очередь приняли меры к закрытию монастырей. Не стал исключением и Калужский Казанский девичий монастырь. Правда, на первых порах удалось избежать полного закрытия. В 1918 году ККДМ лишился своих земель. Сложности экономической ситуации заставили часть сестер обратиться с прошением: «Совет монастыря имеет честь при сем донести, что из 140 сестер, оставшихся в настоящее время в обители, 30 человек изъявили желание вступить в Профессиональный Союз иголки, на что со стороны Совета препятствий не встречается. За председательницу казначея послушница Ксения. Члены Совета: монахиня Олимпиада. Монахиня Калерия».

Монастырский храм продолжал оставаться в каче-

140

Анкета арестованного

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Имя	Баталина
Фамилия и отчество	Ирина Яковлевна
Место рождения	Родилась 5-го мая 1894 г. Калужская обл., край. р-н Боровицкий гор. — дер. Рускино
Основное место жительства (адрес)	г. Калуга, ул. Спартак д. 9
Про службы и должность или род занятий	без определенных занятий
Политическая и профсоюзная принадлежность, партия	не имеет. — в Царство-Спасе не имеет. —
Имущественное положение в момент ареста (Перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные постройки с-х. орудия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей, прочее; сумма налога с-х. и индивид. в колхозах, указать имущ. положение в колхоз, время вступления в колхоз)	Коловиевское дома и улице Спартак д. 9 г. Калуга, Ирины в 1936 г. за 4.500 рублей.
Срок до 1929 года	не имеет
Срок до 1917 года	дом при уездном канале — имеет в г. Калуге.
Имущественное положение в момент ареста	не имеет, имущество в церкви Спасы в г. Калуге.
Служба в царской армии и чин	не служила
Служба в белой армии и чин	не служила
Служба в Красной армии: срок службы, воинская категория	не служила 55 лет 10 месяцев

стве приходского, а сестры объединились в артель, которая не только по-прежнему давала возможность не покидать насиженное место и иметь какой-то заработок, но и быть вместе, соборно молиться за поруганную державу, за Церковь, уже подвергающуюся нападкам. Как при поступлении в монастырь, так и в дальнейшем, Ирина состояла в хоре. Как уже упоминалось, она обладала не просто приятным, а очень сильным и выразительным голосом, хотя несколько низковатым, но это не мешало искренности и прочувствованности пения на церковных службах. Общему настроению монахинь созвучны были стихотворные строчки, которые появились незадолго до этого на страницах местной православной периодической печати:

Мира Заступница, Матерь Всепетая,
Мы пред Тобою с мольбой:
Если постигнут страну испытания,
Скорби, утраты, враги, —
В трудный час жизни, в минуту страдания,
Ты нам тогда помоги!

1922 год принес новые испытания. В этом году монастырь был закрыт по постановлению ревтрибунала. На бывших насельниц Калужского Казанского девичьего монастыря и их батюшку было заведено дело в связи с сокрытием церковных ценностей. Отмечались нестроения и среди сестер. Ирина Баталина не фигурировало ни в каких заявлениях в ГПУ, она не уча-

ствовала в распрях и доносах. На этом фоне заметнее была стойкость и несгибаемость тех, кто не хотел за какие-то сомнительные блага и возможности уходить от веры. К их числу относилась и Ирина. После закрытия храма эти сестры стали устраиваться при других церквях города Калуги. Не миновала чаша сия и Ирину Баталину, но как уже ясно из приведенных выше ее слов, она постоянно была уверена в том, что Господь дает испытания — Господь даст силы их преодолеть.

Так в 1922 году Ирина стала псаломщицей в Воскресенском храме, продолжая оставаться в Калуге и не теряя отношений с сестрами монастыря, многие из которых сгруппировались в Богоявленском храме. В этот период, как значится в документах ГАКО, братья Павел и Иван пытались спасти хозяйство, препятствуя тому, чтобы их семью причислили к кулачеству. Для этого они отделялись от отца, чтобы все имущество было разделено. Новая власть меняла жизнь людей всех сословий в городе и на селе не в лучшую сторону.

В 1924 году Ирина Баталина перебралась в сторожку Одигитриевского храма. Так Ирина Баталина стала духовным чадом будущего священномученика Иоанна (Сперанского). 27 мая 1931 г. она была арестована. Тройкой при ППОГПУ по Московской области 28 июня 1931 г. осуждена по статье 58. П. 10, 11 УК РСФСР и была приговорена к 3-м годам концлагеря. Отец Иоанн поддерживал Ирину, это давало ей силы переносить испытания. Сама она так оценивала помощь отца Иоанна: «Во время заключения отец Иоанн в течение всего времени поддерживал меня духовно, посылал в посылках продукты, ... в том числе просфоры, артос. Он систематически писал мне религиозные письма».

После отбывания трехлетнего срока наказания Ирина Баталина вернулась в Калугу. Ничего не изменилось в отношениях духовного отца и вернувшейся из ИТЛ узницы. В этот период она прислуживала в церкви Спаса Преображения. Многие церковные ценности, которые оставались в Одигитриевском храме, были переданы в 1935 году в этот храм, находившийся недалеко. Ирина Баталина вместе с другими монахинями, как и духовенство храма, старались, чтобы люди не верили в посулы обновленцев. Архивные материалы показывают, что эти усилия не остались незамеченными самими представителями обновленчества. В марте 1936 года Ирина Баталина покупает на свое имя половину дома № 9 по улице Спартака, где она стала проживать с отцом Иоанном и его матушкой, помогая не только по хозяйству.

В следственном деле П - 14013, хранящемся в архиве УФСБ по Калужской области, в показаниях свидетельниц, отказавшихся от веры предков, говорится о том, что Ирина следила за тем, чтобы никто посторонний не заходил в дом отца Иоанна, когда там собиралось духовенство. Ирина Яковлевна Баталина была арестована 20 сентября 1937 года вместе с архиепископом Августином (Беляевым) и протоиереем Иоанном Сперанским. Это были самые первые аресты по названному делу. Для Ирины Баталиной это был уже

второй арест. Но это ее не страшило. Она была готова пострадать за Христа.

Как значилось в документах, Баталина И. Я. была арестована за участие в контрреволюционной организации церковников и Тройкой УНКВД по Тульской области от 19 ноября 1937 г. по ст. 58 п. 10 УК РСФСР осуждена к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТЛ. Ирина Яковлевна в графе анкеты арестованного, которая была под № 15 – «Политическое прошлое», вынуждена была признать: «Член нелегальной контр-революционной организации – церковной общины при Казанском монастыре г. Калуги». Помимо этого следователь получил показания свидетелей, о которых уже упоминалось. Вот один из примеров: «Баталина и Сперанский связаны с архиереем Августинном, который часто к ним приезжал, редко приходил к ним священник Остроглазов. В момент посещения Августина или Остроглазова, у Сперанского и Баталиной никого не бывает, т. к. в квартиру никого не пускают. Какие там ведутся разговоры, я не знаю, но уверена, что антисоветского характера, т.к. все враги советской власти. Сперанского и Баталину посещает много разных темных лиц, странствующих монашек, женщин. Они любят приходить за благословением и советом».

В ответ на это бесстрашная арестованная говорила: «Со своими убеждениями и верой я умру, пусть что угодно со мной делают. Хотя была я 3 года в концлагере, но советская власть меня не перевоспитала. Слово Христа я буду проповедовать до конца жизни». Позже, в доверительной беседе Ирина Баталина вспоминала, что когда были мучительные допросы, она громко пела: Изведи из темницы душу мою...» После приговора по делу П – 14013 осужденная Ирина Баталина содержалась в Медвежьегорских лагерях, близ г. Кивач. В 1941 г. она была переведена в Усольские лагеря НКВД (г. Соликамск). Она выжила и выстояла в условиях лагеря.

Возвращение в Калугу не было до конца радостным, ведь не было многих из тех, с кем она была осуждена. С 1947 года по 1949 год Ирина Яковлевна служила в Георгиевском кафедральном соборе в качестве псаломщицы. 22 марта 1949 году была арестована и Особым совещанием при МГБ СССР 14 мая 1949 г. по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР за принадлежность к анти-советской монархической организации сослана на поселение в Красноярский край. Это было пребывание, как она писала в автобиографии, вольной ссылкой в г. Игарку с 1949 года по 1957 год. Кажется, что «вольная ссылка» - это слова, которые нельзя совместить... Но написано именно так: вольная ссылка. 3 июля 1965 г. Калужским областным судом по первой судимости и 15 июля 1989 г. Прокуратурой Калужской области по второй и третьей судимости Баталина реабилитирована. Реабилитация подтвердила то, что перед Отчизной и народом арестованная 3 раза и отбывшая наказания Ирина Баталина не виновата.

Ирина Яковлевна продолжала служить в Георгиевском за верхом храме. Недалеко от этого любимого

калужанами храма находился и ее новый дом. Она приобрела его, когда вернулась из Игарки. Жила она с подругой по несчастью, они вместе находились в местах не столь отдаленных, стали друг для друга ближе родственниц. Но и родной брат Ирины Яковлевны приезжал в Калугу, снабжал продуктами своего хозяйства. Дом Ирины Яковлевны был очень гостеприимным, но как делилась воспоминаниями она не с каждым, так и дома бывали те, кто, как она, были людьми верующими. В праздники все представители духовенства и служащие из храма шли именно к ней. На службе, стоя на клиросе, Ирина Яковлевна могла поучить молодых и кулачком по спине, добываясь от них правильного и душевного пения. Но потом по-монашески просила прощения, приглашала на чай в свой домик.

1966 год был очень важным в жизни Ирины Яковлевны Баталиной. Именно в этом году, 20 марта, она пишет прошение Преосвященнейшему Донату, епископу Калужскому и Боровскому: «Имея горячее стремление к монашеству, я в молодом возрасте но по сложившимся обстоятельствам, до сего времени не имею чина монахини. Припадаю к стопам Вашего Преосвященства, смиреннейше прошу совершить надо мною постриг в чин монахини». К прошению была приложена характеристика, подписанная настоятелем собора протоиереем Сергием Шумилиным: «Баталина Ирина Яковлевна в настоящее время исполняет обязанности псаломщика при Калужском Кафедральном соборе. Хорошо знает пение, церковный устав. Хорошо читает. По службе исполнительна. Ведет себя скромно, смиренно. Во всем послушна. Показательно ведет монашескую жизнь. Вполне достойна пострига в мантию».

Монахиня Ирина осталась в памяти тех, кто ее знал, примером верности Христу во всех обстоятельствах жизни, ничто не могло заставить ее отказаться от веры. Всю свою жизнь отстаивала она право быть истинной христианкой, закончив земную жизнь монахиней. Дом, в котором она жила рядом с Георгиевским за верхом храмом, к сожалению, не сохранился. Но память о такой подвижнице, как монахиня Ирина (Баталина), должна жить даже после ухода в мир иной тех, кто знал ее лично. Их рассказы помогают нам понять многое, оценить вклад тех, кто любил Христа, готов был ради него пойти на смерть. Сохраняя при этом традиции предков и Церковь, эти люди не заботились о себе. Такой и была монахиня Ирина. В ней мы видим истинную подвижницу и глубоко верующую христианку. Ее жизнь свидетельствует об этом: 3 года концлагеря, с 1931 года по 1934 год, 10 лет лагеря, с 1937 года по 1947 год. И достаточно длительное пребывание в Игарке – 8 лет. Таким образом, 21 год провела она далеко от своей малой родины, считаясь врагом народа. Несмотря на тяжелые испытания в нечеловеческих условиях, она продолжала говорить: «Не отрекись я от Христа».

Елена Грекова

ЕПИСКОП КАЛУЖСКИЙ И БОРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР (СВЕТЛАКОВ) И ЕГО РОЛЬ В РАБОТЕ КО ИППО

Деятельность Императорского Православного Палестинского общества (далее ИППО) позволила развивать научное палестиноведение, способствовать развитию паломничества разных сословий из России в Святую землю, укреплять гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока. Труды членов Калужского отдела Императорского Православного Палестинского общества (далее КО ИППО) являются частью общих достижений и успехов. История КО ИППО стала активно изучаться православными краеведами с 2010 года, хотя ранее вышла книга В. В. Легостаева о Сергиевом ските. Результатами интереса к этой теме и работы в данном направлении стали не только выступления на различных конференциях (с выходом сборников), но и многочисленные публикации в журнале «Православный христианин».

В упомянутых публикациях журнала «Православный христианин» в первую очередь обращалось внимание как на роль духовенства Калужской епархии в работе КО ИППО, так и на личный вклад в общее дело представителей священства Калужской епархии. Однако, к значению деятельности председателя КО ИППО мы обращаемся первый раз. Цель статьи состоит в объединении информации о первых годах деятельности КО ИППО и роли епископа Александра (Светлакова) в этом процессе.

Епископ Александр пробыл на Калужской кафедре с 3 марта 1894 года (считая не с даты указа о назначении, а со дня приезда в Калугу) по 08.10. 1895 года (день кончины). Краткость сроков пребывания владыки Александра епископом Калужским и Боровским и председателем КО ИППО не говорит о незначительности его трудов на благо Калужской епархии и благотворительного общества, которое ставило перед своими членами благородные цели. Благодаря неутомимой деятельности этого архипастыря начали формироваться традиции КО ИППО, получившие развитие в последующие годы.

До перевода в Калужскую епархию владыка Александр прошел большой путь служения Церкви в разных краях Отечества. Епископ Александр, как указано в публикациях о нем, «в миру Андрей Иванович Светлаков родился в 1839 году в семье пономаря Симбирской епархии. Образование получил в местной семинарии.

После окончания которой был рукоположен во священника». Биография владыки до вступления на Калужскую кафедру свидетельствует о том, что, будучи выходцем из семьи церковнослужителя, обладая многими способностями, он

с детства был богобоязненным, трудолюбивым, тянущимся к знаниям, стремящимся постигнуть науки, которые помогут ему стать пастырем.

После рукоположения отец Андрей служил в приходском храме до 1871 года. После того, как отошла ко Господу его супруга, он закончил Казанскую духовную академию, приняв в 1883 году монашество.

В этом же году он «был назначен ректором Вифанской семинарии, в 1885 году хиротонисан в епископа Можайского, викария Московской митрополии. В 1892 году переименован в епископа Дмитровского, первого викария. Во время болезни митрополита заменял его место. 29 января 1894 года назначен в Калугу».

В Калужских епархиальных ведомостях (далее КЕВ) было опубликовано следующее сообщение: «По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали Высочайше утвержденный, в 29 день января сего года, всеподданнейший доклад Святейшего Синода ... о бытии первому викарию Московской епархии Пресвященному Дмитровскому Александру Епископом Калужским и Боровским». Ко времени переезда в Калужскую епархию епископ Александр был опытным и маститым архипастырем.

Необходимо обратить внимание на то, что 1893 - 1894 гг. были важной вехой в работе ИППО., когда начали открываться местные отделы ИППО в различных губерниях. Первый, Якутский, отдел ИППО был создан 21 марта 1893 года. Преосвященный Мелетий впервые в истории Императорского Православного Палестинского общества открыл Якутский отдел, став его председателем. Идея деятельности отделов внутри ИППО впервые была высказана Д. Д. Смышляевым, нашла полную поддержку председателя, Великого князя Сергея Александровича. 8 декабря 1893 г. председатель ИППО выразил предположение, что самой лучшей мерой для распространения сведений об Обществе он считает открытие отделов Общества в наиболее населенных городах.

Основные даты и события этого периода, которые отражают общую картину подготовки и появления КО ИППО, показывают, что калужский отдел был создан одним из первых. 1. 9 декабря 1893 г., 2. февраль 1894 г., 3. 5 апреля 1894 г., 4. 10 апреля 1894 г., 5. 15 июня 1894 г. Более подробные сведения о событиях, произошедших в указанные даты, показывают их важность. За каждым событием стоит деятельность людей, которые понимали важность создания КО ИППО. Первые два события происходили без участия епископа Александра (Светлакова).

Последовательность первых упомянутых по датам важных вех в истории КО ИППО в хронологическом порядке такова:

1) 9 декабря 1893 года «Советом ИППО, состоящим под председательством Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Сергея Александровича... избран уполномоченный того общества по Калуге вице губернатор, камер-юнкер Двора Его Величества, статский советник Офросимов А. А.».

Возникает вопрос: почему Офросимов А. А.? В пояснениях к одному из отчетов сказано: избранный общим собранием ИППО за труды и содействие целям Общества. На этот факт следует обратить внимание с другой стороны: советом ИППО. Из всех ранее упомянутых местных отделов ИППО это был первый случай, т. к. ранее у истоков создания их стояли архипастыри. Нужно подчеркнуть, что епархиальное начальство и преосвященные, находившиеся на Калужской кафедре, уделяли серьезное внимание работе ИППО и до открытия КО ИППО. Лучшие и многочисленные свидетельства этого сосредоточены на страницах КЕВ. Но смена архипастырей на Калужской кафедре стала причиной того, что первые шаги для оформления местного отдела ИППО были предприняты без участия владык: епископ Анатолий покинул Калугу, а епископ Александр еще не вступил на Калужскую кафедру.

2. На начало 1894 года в Калужских губернских ведомостях и 28 февраля в КЕВ указывалось, что «пожертвования и членские взносы принимаются как в канцелярии Палестинского общества (СПб, Мойка, 91), так и уполномоченным обще-

ства...» В этот период списки желающих быть членом КО ИППО состояли из 11 человек.

Владыка Александр, как указывалось выше, вступил в управление епархией и стал председателем КО ИППО позже, именно тогда пожертвования, оплата членских взносов, оформление паломнических книжек полностью были организованы в Калуге. Но в начале 1894 года епископ Александр по служебной надобности продолжал оставаться в Москве. Это длилось два месяца после указа о его назначении на Калужскую кафедру, более того – и в феврале 1894 года. Но начиная с 8 – 11 февраля, когда в Калуге происходило заседание общеeparхиального съезда депутатов Калужской епархии, постоянно шло общение архипастыря с духовенством вверенной ему епархии.

Дни, следующие за 17 февраля, проходили в Москве с прощальным чествованием епископа Александра. Московские церковные ведомости (далее МЦВ) дают хронику этих событий, рассказывают о служении епископа Александра в храмах Москвы и его встречах со многими видными церковными и государственными деятелями под рубрикой «Последние дни пребывания Преосвященного епископа Александра Калужского в Москве». В связи с этим нужно подчеркнуть некоторые факты: 18 февраля «Их Императорские Высочества, Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Федоровна почтили Преосвященного приглашением к обеденному столу и продолжительной прощальной беседой». Цитируем далее: «22 февраля изволил посетить Преосвященного Александра в его покоях в Богоявленском монастыре Его Императорское Высочество, Великий Князь Сергей Александрович. В тот же день Преосвященный Александр еще раз был принят Их Императорскими Высочествами, Великим Князем Сергеем Александровичем и Великой Княгиней Елизаветой Федоровной».

Перечисленные встречи Великого князя Сергея Александровича с епископом Александром перед отъездом его в Калугу свидетельствуют о важности обсуждаемых на них вопросов. Мы не можем утверждать, но вправе предположить, что одной из тем была деятельность ИППО. Основанием для этого может служить тот факт, что на новом месте служения епископ Александр должен был возглавить один из первых в России местных отделов ИППО. Что касается Великого князя Сергея Александровича, то интересы его к деятельности ИППО известны: «В лице Великого князя Сергея Александровича Православие нашло своего стойкого защитника, наука – своего верного ценителя, русские паломники – своего сердечного покровителя и Палестинское общество – своего преданного делу руководителя... Руководителя, не случайного, а выдвинутого самим же паломническим движением родного русского народа по духу и племени, горячо преданного Православию и глубоко чтившему Святую Землю».

При этом нужно отметить, что епископ Александр был представлен Великому князю Сергею Александровичу еще до 1891 года и назначения его на пост

генерал-губернатора Москвы. Например, способствовало этому почитание С. А. Романовым святого места – Саввино-Сторожевского монастыря. «Великий князь приезжал в Саввин монастырь и скит со своей супругой Великой княгиней Елисаветой Феодоровной. В 1880-1890-х годах они бывали в Звенигороде довольно часто, так как в летнее время обычно проживали в своем подмосковном имении Ильинское». «При епископе Александре (Светлакове) скит управлялся благочинным». Но сам владыка уделял много внимания как обители, так и скиту. В сборнике проповедей и речей епископа Александра опубликована речь при встрече в Саввино-Сторожевском монастыре Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Федоровны. Еще больше примеров можно привести по церковным службам епископа Александра в Москве, на которых присутствовали Великий князь Сергей Александрович с супругой. «Как человек православный и глубоко верующий, Великий князь Сергей Александрович любил Москву и ее святыни...» Как отмечали исследователи, на торжествах, праздничных обедах в доме Великого князя «первыми всегда принимались викарные епископы, настоятели монастырей и соборов, Московской духовной консистории».

Епископ Александр прибыл в Калугу только 3 марта, так как уже после торжественного прощания владыка задержался в Москве по состоянию здоровья. 5 апреля 1894 года калужане (уже 12 человек), поддерживающие идею создания местного отдела ИППО и приглашенные Офросимовым А. А., постановили открыть таковое – КО ИППО под председательством епископа Александра. После совершения Преосвященнейшим председателем отдела торжественного соборного служения литургии состоялось первое собрание, которое «было осчастливлено Всемилодивейшею телеграммою Августейшего Председателя Общества Государя Великого Князя Сергея Александровича». Это заседание можно назвать историческим на начальном этапе деятельности КО ИППО. Оно играло важную роль в начале работы местного отдела и приближении проведения торжественного открытия КО ИППО.

Продолжением этого стали чтения, проведенные в семинарском зале для широкого круга слушателей. 9 апреля 1894 г., в воскресенье, в зале КДС, в пользу ИППО было устроено публичное чтение о Святой земле (4 чтение Василия Герасимовича Певцова (из 12)). На первых порах калужские лекторы пользовались первым изданием «О Святой земле: 12 чтений для народа». В дальнейшем этот труд протоиерея Василия Певцова переиздавался, но и духовенство Калужской епархии разработало свои лекции. В КЕВ эти чтения были оценены следующим образом: «Было много публикации, многими было высказано желание повторения таких чтений. Без сомнения в этот вечер многие отвлечены были от грубых развлечений».

10 апреля 1894 года, в Вербное воскресенье, после литургии проведено первое общее собрание КО

ИППО. Собранных приветствовал действ. член ИППО Михаил Петрович Соловьев с речью «Святая земля и Россия», подготовленной специально для торжественного открытия КО ИППО. По благословению епископа Александра речь была опубликована в КЕВ.

Последовало продолжение укрепления позиций КО ИППО в виде поучения владыки Александра, которое он произнес в кафедральном соборе на всенощном бдении, пред сбором пожертвований на Палестинское общество. Обращаясь ко всем жителям Калужской епархии, епископ Александр подчеркнул следующее: «Братья и сестры! Если так дорожил Иерусалимом Иудейский народ, живший еще в ожидании будущего, то не дороже ли он должен быть для нас, христиан, когда соделался действительно градом Царя Небесного!» Поучение было опубликовано в местной периодической печати 30.04. Оно заканчивалось словами: «Из благоговейного почитания св. мест и из уважения к плодотворной деятельности общества, отзовемся на приглашение его своими возможными пожертвованиями; дадим каждый что может по своим силам и средствам, ради славы имени Божия и во собственное нам спасение».

После проникновенного поучения владыки Александра в Свято-Троицком кафедральном соборе появилось воззвание епископа Александра, которое тоже не могло оставить равнодушными как членов КО ИППО, так и других прихожан храмов, к которым владыка обращался как к ревнителям святой истины. 15 июня в КЕВ было опубликовано воззвание епископа Александра «Воззвание. Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена будет десница моя», в котором он вдохновенно и поучительно просвещал жителей Калужской епархии о благородных целях и задачах ИППО, обращая внимание паствы на то, что каждый может принять участие в святом деле через КО ИППО.

Яркое, наполненное проникновенными словами, воззвание показывало и направления деятельности КО ИППО: «С трудом верится, чтобы истинноверующее сердце не откликнулось на помощь такой святой задаче Общества, не явило своей ревности во Славе Божьей своими возможными приношениями и жертвами... Калужский отдел ИППО, приняв на себя святой долг содействовать Обществу в его высоких задачах, приглашает всех ревнителей св. истины православия».

Воззвание заканчивалось следующим сообщением: «Желающие принять участие в святом деле приглашаются делать свои заявления и взносы г. Казначей Отдела И. К. Ципулину (Калуга, собств. Дом) и в Канцелярию КО ИППО (Архиерейский дом, в г. Калуге)». Где в дореволюционное время, до 1918 года, находился КО ИППО. Эта традиция была заложена именно епископом Александром (Светлаковым).

Своими проповедями, поучениями, воззваниями владыка Александр не только рассказывал о притягательной силе святых мест, но старался вызвать у каждого желание деятельно участвовать в работе КО ИППО. В целях привлечения в состав КО ИППО

большого числа членов помимо того, что было перечислено, использовалась и специальная литература. Например, речь Соловьева была издана в количестве 100 экземпляров. Упомянутое воззвание было напечатано в количестве 3000, разослано для распространения всем настоятелям храмов, уездным исправникам и другим лицам. Было выпущено и другое издание: «ИППО», знакомящее с уставом и задачами общества.

Епископ Александр много сделал для того, чтобы состав КО ИППО пополнился представителями духовного сословия. В конце апреля 1894 года епископ Александр посетил все церкви Калуги. Владыка в летний период 1894 года совершил много поездок по Калужской епархии. Он побывал в разных уездах губернии, посетив городские и сельские храмы. В конце мая – начале июня епископ Александр посетил город Перемышль, осмотрел городские церкви, потом отправился знакомиться с пятью сельскими храмами.

С 8 июня по 17 июня этого года епископ Александр посетил 19 населенных пунктов в Калужском и Перемышльском уездах. Он произвел осмотр 17 церквей, одного монастыря и одной земской народной школы. При этом во многих из этих храмов владыка отслужил литургию или произвел всенощное бдение, освятил храм в с. Дугненский Завод. Помимо этого в июне епископ Александр посетил храмы Козельска, Воротынска, Тарусы, Козельского, Тарусского, Боровского уездов.

Кроме того, «в видах расширения деятельности отдела и в уездах, были посланы от имени председателя отдела особые письма к Уездным Предводителям Дворянства, Председателям Земских управ и к городским головам с приглашением вступить в число членов общества или же оказать содействие привлечением к тому других лиц». В конце первого отчетного года было устроено в зале Дворянского собрания чтение о Святой земле. Присутствовало 400 человек. В целом, число членов КО ИППО постоянно увеличивалось: 1 год – 21, 2 год – 40. За 2-й год при председательстве епископа Александра было проведено 2 собрания членов КО ИППО, исходящих бумаг – 192. В первый год были установлены 10 кружек, во второй – 15. Помимо этого было оформлено 15 подписных листов. В конце 2 года в КО ИППО была своя небольшая библиотека: 41 книга, 32 из которых были переданы непосредственно самим епископом Александром. С целью духовно-нравственного просвещения в библиотеке Мясникова (г. Калуга, Никитская улица) была организована продажа книг епископа Калужского и Боровского Александра.

Благодаря деятельной натуре епископа Александра с самого начала работа КО ИППО стала значимой и результативной. Организация деятельности КО ИППО основывалась владыкой исключительно на уставных требованиях ИППО. Целенаправленно лучшие представители духовенства Калужской епархии (в первую очередь Калуги) собирали и распространяли сведения о Святых местах Востока. Силами членов ИППО, ду-

ховенством и привлеченными для этой цели представителями гражданской власти, полиции увеличилось денежные сборы на помощь паломникам и для учреждения православных школ, больниц на Святой земле.

Личное участие епископа Калужского и Боровского Александра (Светлакова), выражавшееся в направлениях работы, которые были указаны, позволили привлечь внимание тех, кто в последующем стал членом КО ИППО. Деятельность владыки Александра на посту КО ИППО дала возможность для развития местного отделения. Его подходы к организации работы позволили заложить традиции КО ИППО. В указанный период (1894 – 1895 гг.) пользоваться чьим-то опытом было невозможно в силу того, что КО ИППО был одним из первых отделов. Вклад владыки Александра очень значительный, тем более, если учесть тяжелую и неизлечимую болезнь, ее обострение с августа 1894 года.

Епископ Александр отошел ко Господу 8 октября 1895 года. Погребение произошло 11 октября в Свято-Лаврентьевом монастыре по завещанию самого владыки. Множество людей, оценивших по достоинству богоугодные дела архипастыря, который будучи уже больным на Калужской кафедре, подвижнически трудился во славу Божию. В надгробной речи, произнесенной протоиереем Колыбелиным, прозвучали слова, которые были приняты всеми: «Но возлюбленный Владыко наш! Что странно и необычно возлежишь ты на этом новом, с такою необычною величавостью, разукрашенном ложе твоём? Не лучше ли тебе предстоять по – прежнему на этой священной высоте святительской кафедры твоей, чтобы подобному светильнику, неугасимо горящему на свещнике своем, по – прежнему светить отсюда светом веры святоотеческой и светом дел богоугодных к просвещению и назиданию горячо возлюбившей тебя паствы твоей? Вот она и ныне, как прежде, с такою же любовью окружает в столь несметном, неисчисленном многолюдстве...»

Поступило в день погребения много телеграмм. Приведем слова одной из них, присланной членом ИППО, протоиереем Жиздринского собора Дмитрием Никольским: «Духовенство первого Жиздринского округа, на очередном собрании сего числа, выслушав скорбную весть о кончине Епископа Александра и отслужив соборно панихиду, покорнейше просит Ваше Высокопреподобие засвидетельствовать у гроба почившего святителя чувства глубочайшей скорби и моления об упокоении души Владыки». Скорбь потери в то же время настраивала всех, в том числе членов КО ИППО, продолжить дело архипастыря с той же отдачей и результативностью, с какой он сам служил в Калужской епархии.

Елена Метальникова

«БЕСПРИМЕРНЫЙ НАЧАЛЬНИК И НЕВОЗМОЖНЕЙШИЙ ПОДЧИНЕННЫЙ»

(245 лет со дня рождения генерала А.П. Ермолова)

Алексей Петрович Ермолов (1777–1861) известен в истории как талантливый русский полководец, генерал от инфантерии (так назывались пехотные войска) и артиллерии, герой Отечественной войны 1812 года, участник Бородинской битвы, главнокомандующий Кавказским корпусом, выдающийся военный и государственный деятель. Совершённые им подвиги, неординарная личность генерала уже при его жизни привлекали внимание многих известных людей того времени, общественных деятелей, писателей. Так, А.С. Пушкин (1799–1837) воплотил своё давнее желание лично познакомиться с Ермоловым. Встреча с ним запечатлена в пушкинском «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» (1829–1830).

Задумав в 1829 году отправиться в Закавказье, где проходили сражения России и Турции, великий русский поэт по дороге на юг специально, сделав большой крюк, заехал в Орёл, где жил тогда прославленный генерал: «Из Москвы поехал я на Калугу, Белёв и Орёл, и сделал таким образом 200 вёрст лишних; зато увидел Ермолова. Он живёт в Орле, близ которого находится его деревня». В 1827 году генерал был уволен Николаем I в отставку и жил по большей части в своём орловском имении.

Пушкин не ставил своей задачей детально обрисовать внешность и психологический портрет генерала. Однако некоторые подробности встречи, описанные в первой главе «Путешествия в Арзрум», позволяют представить и внешний облик, и черты характера, а также склонности и предпочтения Ермолова – к тому времени отставного генерала, чей бесценный военный опыт оказался не нужен властям. Отсюда саркастическое, нетерпимое отношение Ермолова к чиновникам разных мастей, обречших его на вынужденное бездействие. Пушкин пишет: «Я приехал к нему в восемь часов утра и не застал его дома. Извозчик мой сказал мне, что Ермолов ни у кого не бывает, кроме как у отца своего, простого, набожного старика, что он не принимает одних только городских чиновников, а что всякому другому доступ свободен. Через час я снова к нему приехал. Ермолов принял меня с обыкновенной своей любезностью» (5, 415).

Относительно незаурядной внешности Ермолова Пушкин оставил несколько ценных замечаний, позволяющих представить облик боевого генерала более объёмно, не только в профиль, как он был и остаётся известен по знаменитому портрету Джорджа Доу (Geo Dow) из Военной галереи 1812 года в Зимнем дворце. Это одна из лучших работ портретиста в его военном цикле портретов. Художник создал сильный, мужественный, героически и романтически приподнятый образ русского генерал-лейтенанта на фоне грозного

горного пейзажа. «Голова тигра на Геркулесовом торсе», как отозвался Пушкин, называя этот портрет «поэтическим». Но при личном знакомстве с Ермоловым Пушкин поначалу не увидел в нём этой поэтизации. Однако, вглядываясь в своего собеседника, он разглядел те же черты, что проступают на портрете Доу: «С

первого взгляда я не нашёл в нём ни малейшего сходства с его портретами, писанными

обыкновенно профилем. Лицо кру-

глое, огненные, серые глаза, седые

волосы дыбом. Голова тигра на

Геркулесовом торсе. Улыбка

неприятная, потому что не

естественна. Когда же он за-

думывается и хмурится, то

он становится прекрасен

и разительно напоминает

поэтический портрет, пи-

санный Довом» (5, 415).

Интересны и детали

интерьера, и костюм ге-

нерала, который до своей

отставки был главнокоман-

дующим на Кавказе: «Он был

в зелёном черкесском чекмене.

На стенах его кабинета висели

шашки и кинжалы, памятники его

владычества на Кавказе» (5, 415). Уже

на Кавказе, по дороге в Тифлис, увидел

Пушкин следы пребывания здесь генерала Ермолова: «Мы достигли самой вершины горы. Здесь поставлен гранитный крест, старый памятник, обновлённый Ермоловым» (5, 426).

«Думаю, что он пишет или хочет писать свои записки», – заметил Пушкин при встрече с Ермоловым. Впоследствии поэт обратился к «проконсулу Кавказа»: «Собирая памятники отечественной истории, напрасно ожидал я, чтобы вышло, наконец, описание Ваших закавказских подвигов. До сих пор поход Наполеона затемняет и заглушает всё – и только некоторые военные люди знают, что в то же самое время происходило на Востоке» (10, 123). Пушкину хотелось издать «Записки» (или «Воспоминания») Ермолова. В письме к нему в начале апреля 1833 года поэт изложил свою просьбу: «Обращаюсь к Вашему высокопревосходительству с просьбою о деле для меня важном. Знаю, что Вы неохотно решитесь её исполнить. Но Ваша

слава принадлежит России и Вы не вправе её утаивать. Если в праздные часы занялись Вы славными воспоминаниями и составили записки о своих войнах, то прошу Вас удостоить меня чести быть Вашим издателем. Если ж Ваше равнодушие не допустило Вас сие исполнить, то я прошу Вас дозволить мне быть Вашим историком, даровать мне краткие необходимейшие сведения, и etc». (10, 123–124). «Записки А.П. Ермолова. 1798–1826» были изданы только в 1863 году.

Отстранённый от военной службы 50-летний генерал в полном расцвете жизненных сил, энергии, опыта, вынужденно запертый в своём орловском имении, Ермолов живо интересовался военными событиями, деятельностью командования, отмечал все его просчёты и промахи: «Он, по-видимому, нетерпеливо сносит своё бездействие. Несколько раз принимался он говорить о Паскевиче и всегда язвительно; говоря о лёгкости его побед, он сравнивал его с Навином, перед которым стены падали от трубного звука <...> «Можно было бы сберечь людей и издержки», – сказал он» (5, 416).

То, что Ермолов в своих стратегических и тактических решениях во время военных действий заботился о сохранении жизней солдат и офицеров, подтверждается многочисленными воспоминаниями соратников генерала. Об этом пишет и его земляк – знаменитый писатель-орловец Н.С. Лесков (1831–1895) в биографическом очерке «Алексей Петрович Ермолов» (1869) в составе дилогии «Популярные русские люди»: «Ермолов <...> отличался необыкновенною храбростью, добротой, простотою и ласковостью в обращении с подчинёнными и был таким же кумиром солдат и любимым народным героем».

Одной из причин, побудившей Лескова написать очерк, стал огромный интерес в русском обществе к личностям полководцев Отечественной войны 1812 года, вызванный триумфальным успехом романа-эпопеи Л.Н. Толстого (1828–1910) «Война и мир» (1863–1869), в котором также был изображён генерал Ермолов. Очерк Лескова явился продолжением его отклика на выход очередного тома «Войны и мира» – статьи «Герои Отечественной войны по гр. Л.Н. Толстому» (1869).

Лесковский очерк «известнейшего и популярнейшего лица, генерала Алексея Петровича Ермолова» (X, 157) представил его как полнокровную личность, живой и цельный характер со всеми присущими ему особенностями. Выполняя творческую задачу «воспроизвести некоторые черты из жизни недавно почившего истинного народного русского героя» (X, 166), писатель проследил основные этапы воспитания, образования, становления личности будущего великого полководца, воздав должное его «уму, способностям и развитию», глубине и серьёзности, объяснив «симпатии, возбуждаемые его характером» (X, 158).

Ермолов – сын небогатого орловского помещика. Примечательно, что по линии матери Марии Денисовны – в девичестве Давыдовой, которая была родной тёткой известного героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова, Ермолов был двоюродным братом

отважного партизана и поэта. Мария Денисовна обладала характером сильным, прямым и честным. Буквально с молоком матери будущий полководец впитал в себя «способность не мириться ни с чем низменным по натуре». Мать Алексея Петровича, по выражению одного близкого её знакомого, «до глубокой старости была бичом всех гордецов, взяточников, пролазов и дураков всякого рода, занимавших почётные места в служебном мире» <...> Отеческие же заботы о воспитании сына ограничивались тем, что он с малолетства твердил ему о необходимости усердной и ревностной службы» (X, 160).

По окончании курса в университетском благородном пансионе в Москве 15-летний Алексей Ермолов явился в Петербург в чине сержанта Преображенского полка. Поступив на действительную службу, «он по недостатку денег не в силах был тянуться за прочими гвардейскими офицерами, державшими и экипажи, и огромное число прислуги, а потому стал искать для себя другого рода службы» (X, 160). Он отправился в Молдавию в чине капитана Нижегородского драгунского полка. Здесь он изучал артиллерийское дело. Затем снова был вызван в столицу в качестве адъютанта графа Самойлова.

Лесков пишет: «В Петербурге молодой и красивый адъютант встретил радушный приём. Наружность Алексея Петровича, прекрасная, одухотворенная, внушительная и до самых преклонных дней его старости удерживавшая на себе внимание мужчин и женщин, тогда, в пору его расцвета, привлекала на него всеобщее внимание: он был высокого роста и отличался необыкновенною физическою силою и крепким здоровьем. Его большая голова, с лежащими в красивом беспорядке волосами, маленькие, но пронизательные и быстрые глаза делали его похожим на льва. Взгляд его, в особенности во время гнева, был просто страшен: из глаз его буквально сверкали молнии. Горцы говорили впоследствии о Ермолоче: «Горы дрожат от его гнева, а взор его поражает на месте, как молния» (X, 161).

Столичная светская жизнь не привлекала Алексея Петровича. Очень скоро он распознал пустоту, тщеславие, лицемерие высшего петербургского общества. Молодой офицер «по врождённой ему пронизательности угадывал всё нравственное ничтожество среды, в которой вращался. Прошло очень немного времени, и Алексей Петрович стал открыто относиться к этим людям с едким сарказмом, ирониею и насмешками, что, разумеется, очень скоро наплодило ему врагов» (X, 161). Это во многом объясняет, почему «служебный путь Ермолова далеко не был усыпан розами, но на нём, наоборот, было набросано много терний. Служебным его неудачам немало способствовало его несомненное превосходство, которого никогда не сносит окружающая посредственность, а частию Ермолову вредил много его злой и как бритва острый язык, которым крутой генерал беспощадно казнил смешные и слабые стороны своих недоброжелателей» (X, 158–159).

Молодой офицер продолжал усердно заниматься

военными науками, настойчиво просил отпустить его из столицы на реальную службу, зачислить в артиллерию. Прощение было удовлетворено.

Однако служба не задалась. За честность и прямоту Ермолова по доносу обвинили в неблагонадёжности, арестовали и отправили в Калугу. Здесь «ему было объявлено всемилостивейшее прощение государя и возвращена шпага» (X, 162). Однако крайне возмущённый и оскорблённый несправедливыми наветами офицер потребовал объяснений, которых так и не получил. Зато вместо извинений на него составили новый донос, следствием которого было то, «что за Ермоловым в Калугу был прислан из Петербурга курьер, который и отвёз его прямым трактом в Петропавловскую крепость, где Ермолов потомился под стражею, а затем он был сослан в Кострому. Там он нашёл другого изгнанника, Платова, впоследствии графа и атамана Войска Донского. В ссылке Ермолов пробыл целые три года» (X, 162).

Он был уволен с военной службы, «потерял из виду всех родных <...>. Знакомые и приятели за немногими исключениями отреклись от него и даже не отвечали на его письма». «Таков свет, таковы люди!» (X, 162) – с горечью замечает Лесков.

Однако сильный, волевой, энергичный Ермолов «не пал духом от всех этих передрыг. <...> По восшествии на престол императора Александра I он был освобождён <...> После долгих хлопот <...> Ермолов был принят тем же чином на службу в 8-й артиллерийский полк и получил роту, квартировавшую в Вильне» (X, 163). Он мечтал совершить «какой-нибудь подвиг, а не то, писал он, «завалешься полуполковником; русская пословица: не всё хлыстом, иногда и свистом – вот моё правило с давнего уже времени»

В 1806–1807 годах в войнах против наполеоновской Франции Ермолов снискал себе славу «храброго и замечательного офицера», был настоящим героем-артиллеристом: «Он, как говорят, создал артиллерийский строевой устав. Каждое действие Алексея Петровича в бою становилось потом тактическим правилом для артиллерии; он дал ей практические правила построения батарей. Солдаты, смотря на роту Ермолова, выезжавшую на позицию, и на храброго её командира, бывшего всегда впереди, говаривали: «Напрасно француз порет горячку, Ермолов за себя постоит» (X, 164).

В Отечественной войне 1812 года ярко проявились талант полководца, отвага и героизм генерала Ермолова. Он «стал любимцем войска, кумиром офицеров и рыцарем без страха и упрёка для народа, несмотря на то, что начальство, за исключением Кутузова, большую частью неблагоклонно и несправедливо относилось к нему, как будто не замечало его подвигов» (X, 164).

Высшее руководство «не любило Ермолова за независимый, гордый характер, за резкость, с которою он высказывал свои мнения; чем выше было поставлено лицо, с которым приходилось иметь дело Ермолову, тем сношения его с ним были резче, а колкости ядовитее» (X, 165). Такие же черты были свойствен-

ны характеру самого Лескова, и потому он особенно выпукло выделяет их в герое своего очерка. Писатель приводит один известный ответ Ермолова Аракчееву «на замечание последнего, что лошади его роты дурны: «К сожалению, ваше сиятельство, участь наша часто зависит от скотов» (X, 165).

Для Лескова «Алексей Петрович Ермолов особенно привлекателен оригинальностью и глубиной своего ума, широтою своего взгляда и меткостью суждений, указывавших в нём человека совсем недюжинного – человека, отмеченного самою природою, человека, которого умный Кутузов справедливо называл орлом, а лейб-медик Виллие характеризовал, как «*homme aux grands moyens*» <человека с большими возможностями (франц.)>» (X, 158).

Писатель стремился обрисовать живой облик полководца, его человеческие черты. Известно, что русский генерал Ермолов не любил немцев, которые в России того времени занимали почти все ведущие должности на гражданской и военной службе: «Алексей Петрович Ермолов терпеть не мог немцев и, по-видимому, беззлобно, но непереносно проходил на их счет, где только к тому представлялся хоть малейший повод. Остроты, которыми Алексей Петрович осыпал немцев, переходили из уст в уста и, конечно, многим не нравились, а «немец немцу, по пословице, всюду весть подавал», и покойный Ермолов под старость не раз говорил шутя: «Нет, господа русские, если хотите чего-нибудь достичь, то наперёд всего проситесь в немцы» (X, 163).

На эту особенность Ермолова также обратил внимание Пушкин во время своего двухчасового разговора с генералом: «Немцам досталось. Лет через пятьдесят, – сказал он, – подумают, что в нынешнем походе была вспомогательная прусская или австрийская армия, предводительствованная такими-то немецкими генералами». Впрочем, Пушкин тут же добавляет: «О правительстве и политике не было ни слова» (10, 416). Это замечание сделано, вероятно, для цензуры, а также с целью избежать неприятностей себе, опальному поэту, и своему собеседнику – опальному генералу.

Начальствующие в России немцы умалчивали о его подвигах и военных заслугах. Лесков в своём очерке описывает на эту тему такой случай: «Отец Ермолова, к которому обратился один из почитателей его сына с просьбою выслать его портрет, прославляя его как любимого народного героя, отвечал: Подвигов героя вашего не видал я ни разу ни в реляциях, ни в газетах, которые наполнены генералами Винценгероде, Тетенборном, Бенкендорфом и пр. и пр.» (X, 165).

Благородная натура Алексея Петровича Ермолова не позволяла ему ни раболепно низкопоклонствовать перед высшестоящими, ни превозноситься над нижестоящими, как принято обычно в иерархических социальных системах. Лесков подробно пишет об этом «беспримерном начальнике и невозможнейшем подчинённом»: «Будучи резок и даже дерзок с высшими, Ермолов был обходителен и вежлив с низшими. Он

Контратака Алексея Ермолова на захваченную батарею Раевского в ходе Бородинского сражения. Хромолитография А. Сафонова (начало XX века). <https://histrf.ru>

умел ценить заслуги и до конца дней своих оставался лучшим ходатаем и защитником своих подчинённых. «Ты не худо делаешь, что иногда пишешь ко мне, ибо я о заслугах других всегда кричать умею», – писал он Денису Давыдову и имел право говорить таким образом. Будучи еще подполковником и командуя ротой, Ермолов поминутно просил то за фельдфебеля, то за рядового, постоянно предлагал разные меры к улучшению их положения и, сознавая сам, что надоедает своими просьбами, всё-таки слал письмо за письмом с просьбою то о том, то о другом из своих подчинённых» (X, 165–166).

Назначение талантливого, но неудобного правительству полководца главнокомандующим на Кавказ вызывает у Лескова вопросы: «Сказание это опять ещё далеко не удовлетворяет бездны вопросов, поставленных русской любознательности многозначащею личностью Алексея Петровича и странною его судьбою, которую унаследовали за ним и некоторые другие, про которых где-то сказано стихами:

«Послать туда таких-то,
Авось их там убыют!» (X, 166)

Генерал Ермолов стал поистине всенародным героем: «назначение его главнокомандующим на Кавказ, которым он был очень доволен, призвало его к новой деятельности, которая ещё более прославила его имя, если только его можно было прославить более славно, чем оно было прославлено в нашем войске и в нашем народе, знающем и величающем Алексея Петровича Ермолова едва ли не более всех отечественных полководцев. Славу его протрубили не пристрастные газеты, не релянции, которые пишутся в главных квартирах и возвещают то, что желательно оповестить главной квартире, – славу его пронесли во всю Русь на своих костылях и деревяшках героин-калеки, ходившие с Алексеем Петровичем и в огонь и в воду и после за мирным плетением лычных лаптей повешавшие чёрному народу, как с Ермоловым было и умирать

красно» (X, 166).

Однако высшее общество сторонилось, избегало его. После Кавказа, во время «московского сиденья», как называл Ермолов долгую полосу своей жизни, он критиковал «во все стороны действия правительства. Всё это, конечно, было известно и двору, и правительству и в глазах того и другого создавало Ермолову положение, которым покойный генерал не мог быть доволен» (10, 138).

До сих пор остаются не прояснёнными некоторые моменты судьбы генерала Ермолова. Многим сейчас его личность представляется противоречивой. Но главное, как писал Лесков, судить «правильно и беспристрастно»: «Алексей Петрович Ермолов поистине характернейший представитель весьма замечательного и не скудно распространённого у нас типа умных, сильных, даровитых и ревностных, но по некоторым чертам «неудобных» русских людей, и разъяснение его личности в связи со всеми касательствами к нему среды, в отпор коей он принимал ту или другую позицию, должно составить вполне глубокую и благодарную задачу и для историка-биографа, и для критика. Тому-то, кто сумеет судить о Ермолове правильно и беспристрастно, предстоит завидная доля сказать многое, очень многое старым людям на послушание, а молодым на поучение» (X, 167).

Умер Алексей Петрович Ермолов в Москве в апреле 1861 года, оставив завещание похоронить его на родине, в Орле: «Завещаю похоронить меня как можно проще. Прошу сделать гроб простой, деревянный, по образцу солдатского, выкрашенный жёлтою краскою. Панихиду обо мне отслужить одному священнику. Не хотел бы я ни военных почестей, ни несения за мною орденов, но как это не зависит от меня, то предоставляю на этот счёт распорядиться, кому следует. Желая, чтобы меня похоронили в Орле, возле моей матери и сестры; свезти меня туда на простых дрогах без балдахина, на паре лошадей; за мною поедут дети, да Николай мой, а через Москву, вероятно, не откажутся защитить меня старые товарищи артиллеристы».

Завещание было исполнено. В 2012 году, к 200-летию победы в Отечественной войне с Наполеоном, в Орле был установлен памятник боевому генералу Ермолову. Его прославленное имя носят улица и сквер. «Ермолов за себя постоит...»

Литература:

1. Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. – М.: ГИХЛ, 1959–1962. – Т. 5. – С. 415. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с обозначением тома и страницы.

2. Лесков Н.С. Собр. соч.: В 11 т. – М.: ГИХЛ, 1956–1958. – Т. 10. – С. 158. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с обозначением тома и страницы.

Алла Новикова-Строганова

О ТРЕПЕТНОЙ ДРУЖБЕ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ И АЛЕКСАНДРЫ СМИРНОВОЙ-РОССЕТ

Александра Осиповна Смирнова-Россет родилась 6 марта 1809 года в Одессе. Отец ее, Осип Иванович Россет, происходил из старинного французского рода, эмигрант, принявший русское подданство; получил должность коменданта одесского порта благодаря своему другу и дальнему

родственнику герцогу Ришельё, основателю Одессы. В 1814 году, во время эпидемии чумы, Осип Иванович умер, оставив вдову с пятью детьми, из которых старшей, Сашеньке, было всего 5 лет. Мать, Надежда Ивановна Россет (урожденная Лорер), – француженка по отцу, грузинка по матери. После смерти мужа она вскоре вышла вторично замуж, и детей отдали на воспитание бабушке Е.Е. Лорер (урожденной Цициановой), потомственной грузинской аристократке, в небольшое и небогатое имение Грамаклея под городом Николаевом.

Александра окончила курс Петербургского Екатерининского института. Одним из основных предметов в институте был Закон Божий. Александра пишет в своих мемуарах: «Литургию мы знали наизусть, потому что пели на крылосах, книгу «Молитвослов» придворного священника мы знали наизусть, это не что иное, как выписки из книги «Премудрости Соломона» и «Экклезиаста», но надобно было выучить Филаретов катехизис («Краткий катехизис для детей» - М.Т.) и толкования, кроме того, толкования на притчи и вообще Евангельскую историю». «Если во мне есть что-нибудь доброе, то, конечно, я обязана этим институтскому воспитанию и что так называемые заслуги перед Богом», - признавалась сама Александра Осиповна.

После окончания института (1826 г.) она, круглая сирота, назначается фрейлиной вдовствующей императрицы Марии Федоровны, а после ее смерти в 1828 году – императрицы Александры Федоровны. Появление в свете блестящей фрейлины не прошло незамеченным. Она очаровывала своей красотой и острым умом. Тяжелое материальное положение и желание помочь четверым братьям дать образование заставили Александру, бесприданницу, в 1832 году по расчету выйти замуж за состоятельного чиновника министерства иностранных дел Н.Д. Осипова. Брак не был удачным: муж оказался азартным карточным игроком, жене не уделял внимания, изменял ей. «Я никогда не любила своего мужа иначе, как дружеской, но верной любовью», - пишет она в своих мемуарах. В конце

«Любовь, связавшая нас с вами, - высока и свята»

40-х годов, отвечая Гоголю, призывавшему её исполнить свой долг преданной жены, она писала: «Дайте слабому сердцу пожаловаться, наплакаться на судьбу. Мне трудно. Мы думаем и чувствуем совсем иначе; он на одном полюсе, я на другом».

А.О. Смирнова была широко образованна, знакома с произведениями античных авторов, классиков европейской и русской литературы, интересовалась историей искусства, географией, естествознанием, философией, богословием. Владела английским, французским, немецким, итальянским, украинским языками; выучила древнегреческий и древнееврейский языки, чтобы читать в оригинале тексты Священного Писания. «Акафисты и каноны писаны стихами (по-гречески), и эта поэзия ни с чем не может сравниться. В псалмах были темные места в славянском, как и в греческом переводе; они и теперь не исправлены. Только один английский перевод ясен...», - тонко подметила она.

Петербургский литературно-художественный салон светской львицы привлекал к себе писателей. Его охотно посещали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, С.Т. Аксаков, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, Я.П. Полонский; многие из них посвящали ей свои стихи. Она любила русскую литературу, знала наизусть многие стихи современных ей поэтов. Особенно ей нравились стихотворения религиозного содержания, например, М.Ю. Лермонтова: «Ветка Палестины», «Ангел», «Молитва», которые она декламировала со слезами на глазах.

А.О. Смирнова-Россет была очень набожной. Каждое утро и вечер совершала молитвенное правило. Своему близкому другу Н.Д. Киселеву она говорила: «Я тебе советую всякое утро читать главу из Евангелия, ты увидишь, как это приятно». Была лично знакома с Московским митрополитом Филаретом (Дроздовым), причисленным в наши дни к лику святых: «Это мой большой друг», - говорила она о нем. «Я часто ездила к Филарету», - пишет она в другом месте. «Когда я посоветовала ему (митрополиту – М.Т.) прочитать «Шинель, или Смерть Акакия Акакиевича», он сказал: «Поберегите свои слезы, еще много придется вам их проливать о своих и чужих грехах». Интересно и такое свидетельство Смирновой о митрополите Филарете: «Кто-то сказал о Филарете, что он князь церкви. Филарет был возмущен этим. «Князь церкви», что за вздор, пусть себя так называет римский папа, а мы все – недостойные служители алтаря». У него энтузиазм только к Богу, Иисусу Христу и из всех святых – к св. Сергию. Он написал жизнеописание св. Сергия».

Если Смирновой приходилось бывать в Москве, она обязательно посещала Успенский собор в Кремле и Троице-Сергиеву лавру. «В соборе Успения в Москве

поют киевским постепенным напевом. У ранней обедни священники и дьяконы выходят в середину церкви, становятся пред амвоном, у каждого клочок бумаги, на котором крюки. Особенно хороша «Херувимская».

Вот как она описывает одно из посещений Лавры: «Всё было освещено, и слышно было пение всенощной; иногда Филарет приезжал из Москвы, служба была еще торжественнее... Пели восхитительно, только монахи – кто большим пострижением, а кто малым, и послушники носили книги от одного хора к другому; это старинный обычай, ибо книг было достаточно; после «Обретения» пели этот обожаемый гимн «Свете Тихий», святые слова Серафима Восточного, а в этом промежутке о. Антоний раздавал теплые просвиры. Я люблю это всё, находишься среди крестьян, ведь у Бога все равные...» «Я не могу причащаться без слез. Когда я впервые причащалась в Аничковом дворце, я плакала и до сих пор всегда плачу, когда причащаюсь. Гоголь, которому я об этом говорила, сказал мне: «Благодарите за это Бога, это слезы благодатные». О народных песнях она писала: «О, Боже! Что были бы мы без песен, как бы славили Бога, Его щедрое милосердие?» Однажды она посетила Тихвин: «У меня была тоска, и я поехала молиться у Тихвинской Божией Матери и получила большое утешение и облегчение». Богословская литература, от сочинений отцов Церкви до современных ей церковных проповедников и духовных писателей, стала с течением времени занимать всё большее место в её интересах.

В жизни Смирновой-Россет Н.В. Гоголь занимал особое место: самая глубокая, искренняя дружба связывала их. С Гоголем она познакомилась в 1831 году и вскоре вошла в круг близкого окружения писателя. «Ах, этот Гоголь, неоцененный Гоголь! - восклицала она. – У него сердце гениальное и святое». Они часто встречались в России и за границей, переписывались. До нас дошли 65 писем Смирновой к Гоголю, столько же ответных принадлежат перу Гоголя. Три из них были помещены им в книгу «Выбранные места из переписки с друзьями»: «Что такое губернаторша», «Женщина в свете», «О помощи бедным».

Смирнову сближало с Гоголем одиночество, которое они испытывали, вращаясь в светском обществе. Праздное времяпрепровождение, сплетни, интриги, злословие, зависть, коварство, царившие в высшем свете, – всё это тяготило их. Александра Осиповна писала С.Т. Аксакову об этой общей для них с Гоголем черте: «Нас сдружило наше обоюдное одиночество в свете и сознание, что способности наши выше того слоя, где мы родились».

Духовная близость была важна для обоих. Со Смирновой Гоголь был откровенен, читал свои еще не опубликованные произведения, рассказывал о своих творческих планах, доверительно раскрывал перед ней свою душу, как и она открывала тайны своего сердца великому писателю.

Особенно их сблизила любовь к Творцу. Как и Смирнова-Россет, Н.В. Гоголь был глубоко религиоз-

ным человеком, стремился к нравственному самоусовершенствованию, которое, по его твердому убеждению, дается только богомыслием. Служа обществу на литературном поприще, он желал «устредить всё общество к прекрасному». По свидетельству современников, Николай Васильевич постился, как самый строгий отшельник, а во время говенья почти ничего не ел. В автобиографических записках Смирнова пишет, что Гоголь хорошо знал Четы-Минеи и ежедневно прочитывал «житие святого на тот день»; носил с собой тетрадку с отрывками из отцов Церкви и читал их в ее обществе; особенно любил Григория Нисского. Смирнова говорила о нем: «Гоголь – человек очень благодетельный, он всегда занят движением своей духовной жизни. Он очень мало учился в молодости, теперь он изучает греческий, чтобы иметь возможность читать Евангелие по-гречески. Он себе задает уроки после молитвы, ходит по комнате и учит наизусть греческие слова». По свидетельству Смирновой, он любил духовную музыку и ходил к певчим. Его нравственные стремления были направлены к добру, исполнены благих целей и отвращения к житейскому злу. Александра Осиповна говорила о своем друге: «Это высокий христианин в душе». Николай Васильевич оказал на Смирнову большое влияние в ее духовном возрастании. Гоголь переписывал псалмы и заставлял Александру Осиповну выучивать их наизусть, а потом экзаменовал. Из письма Смирновой к Гоголю: «Да благословит Вас Бог! Вы, любезный друг, выискали душу мою, Вы ей показали путь, этот путь так украсили, что другим идти не хочется и невозможно».

В трудные минуты жизни они поддерживали друг друга морально. Так, после выхода в свет религиозной книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847г.) и негативной оценки этого произведения не только противниками Гоголя, но и друзьями, только Смирнова, истинная поклонница его таланта, и П.А. Плетнев поддержали его. Вот её восторженный отзыв о книге: «Вас поздравляю таким вступлением и Россию, которую вы подарили этим сокровищем... Всё то, что Вы писали доселе... всё побледнело как-то в моих глазах при прочтении Вашего последнего тома». В письме к С.Т. Аксакову Гоголь писал: «С ней мы были издавна как брат и сестра, и без неё, Бог весть, был ли бы я в силах перенести многое трудное в моей жизни».

А.О. Смирнова оказывала писателю не только моральную поддержку, но и материальную: она многократно ссужала деньги Гоголю, когда он буквально голодал в Италии; она настойчиво хлопотала и добилась от императора для него пособий, а затем и пенсион.

В 1845 году Н.М. Смирнова назначает калужским губернатором (Он служил в Калуге с 1845 по 1851 год). В одном из писем Гоголю, относящемся к 1846 году, Смирнова жалуется писателю, что ей предстоит в Калуге как губернаторше «пустые выезды в свет и пустое, выдохшееся светское общество», которое ей кажется «безлюднее самого безлюдья».

Приехав в Калугу, Александра Осиповна прежде

всего спешит сообщить Гоголю: «Скажу Вам сперва от Калуги или от России, что Вас все знают, все читают... и все ждут, ждут с нетерпением и любопытством, и недоброжелательством, ... все ждут второй том, если не окончание «Мертвых душ». Из воспоминаний Смирновой: «...Зимой моего мужа назначили губернатором в Калугу... Получила от Гоголя письмо, в котором он просит не смущаться предстоящей новой жизнью. «Вы можете сделать много добра, в моих советах не будет недостатка, замечайте со вниманием всё, но будьте, по словам апостола Якова, медленны глаголати. Утешайте себя возможностью делать плодотворное добро...» В письме к Смирновой, датированном 4 марта 1847 года, Гоголь пишет: «Меня теперь занимает Калуга и внутренность России, а потому не оставляйте меня извещением о всяком происшествии, как бы оно Вам ничтожно ни показалось».

В июле 1849 года Гоголь принимает приглашение Смирновой посетить Калугу и проводит лето у Александры Осиповны в её калужском имении Бегичево и в Калуге. Александра Осиповна вспоминает о Калуге: «Мы уже перебрались в загородный дом и назначили помещение Гоголю в домике, где жил Нелединский. Он был очень доволен устройством комнаты и говорил: «Вид прекрасный, под ногами прозрачная речка, а затем этот великолепный бор». Гоголь вставал в пять часов, пил кофий в восемь, запивал его холодной водой. Это служило ему лекарством. К нам он являлся в два часа... Я часто ездила с ним в Лаврентьевскую рощу, он вытаскивал тетрадку и записывал виды. Скромный архиерейский дом осеняла Лаврентьевская роща, и в самом деле пейзаж был великолепный... Образ св. Лаврентия висит в каждом калужском доме». В Калуге Гоголь прочел у Смирновой готовые 9 глав второго тома «Мертвых душ», которые произвели на слушателей огромное впечатление.

13 июня 1850 года Гоголь вместе со своим другом М.А. Максимовичем предпринимает поездку в Малороссию и по дороге два дня гостит у Смирновой в Калуге, посещает Оптину пустынь. Смирнова пишет: «Через Ивана Васильевича Киреевского Гоголь узнал, что в Оптиной Пустыне, в скиту, живет знаменитый отшельник и молчальник (речь идет о старце Макарии – М.Т.). Он к нему неоднократно ездил».

Однажды Смирнова спросила Гоголя: «А думали ли вы о смерти?» На что он ответил: «О, это любимая моя мысль, на которой я каждый день выезжаю». Последние годы жизни Гоголя особенно отмечены религиозными исканиями. Он осуществляет свою давнишнюю мечту посетить Святую землю. До нас дошел рассказ писателя о мистическом случае, произошедшем во время посещения им острова Корф. Все паломники благоговейно и трепетно прикладывались к нетленным мощам угодника Божия св. Спиридона Тримифунтского. Однако на этот раз среди них находился некий английский путешественник, который скептически высказал предположение, что, видимо, в спине угодника сделаны надрезы и тело набальзамировано.

Но когда он подошел к святым мощам поближе, то мощи на глазах у всех медленно приподнялись из раки и повернулись спиной к этому святотатцу. Англичанин в ужасе пал на землю перед святыней. Это чудо потрясло Гоголя до глубины души.

Летом 1851 года Гоголь гостил у Смирновой в ее подмосковном имении Спасском. Это была их последняя встреча. При расставании он сказал: «Молитва моя за вас будет». За неделю до смерти Гоголь говел, питаясь одною просфорой и простаивая на коленях ночи в молитве. Перед смертью он соборовался, исповедался и причастился: «в последний раз вкусил Хлеба жизни вечной в земле преходящей» (Смирнова). Александра Осиповна свидетельствует: «Всем известны последние слова этой кроткой души: «Оставьте меня, мне хорошо»». Гоголь отошел к Господу 18 февраля 1852 года.

Кончина Николая Васильевича была тяжелым ударом для Смирновой: «Никто не займет место Гоголя в моем сердце, никогда не будет у меня такого верного, преданного, надежного друга». После смерти писателя она дала такой отзыв о нем: «Гоголь был добр, кроток, ленив и вместе деятелен, самолюбив и смиренен; вообще двойственность в нем обнаруживалась резко, как всегда бывает у людей гениальных. Постоянное было в нем одно: желание победить в себе всё низкое, недостойное и стать выше душою». Об их взаимной привязанности она выразилась так: «Светлая, исключительная, столь редко встречающаяся дружба между мужчиной и женщиной».

Гоголь ласково называл Смирнову «ласточка Розетти» и с восхищением писал о ней: «Это перл всех русских женщин... И сам я, как ни уважал её всегда и как ни был дружен с ней, но только в одни страждущие минуты и ее, и мои узнал её. Она являлась истинным утешителем, тогда как вряд ли чье-либо слово могло меня утешить, и, подобно двум близнецам-братьям, бывали сходны наши души между собою». Однажды Александра Осиповна заметила: «А вы, кажется, в меня влюблены!» В ответ на это Гоголь смутился и убежал. Их отношения были чисто платонические. Гоголь писал Александре: «Любовь, связавшая нас с Вами, - высока и свята. Она основана на взаимной душевной помощи, которая в несколько раз существеннее всяких внешних помощей». Одно из писем к Александре Осиповне (от 29 ноября 1842г.) Гоголь подписывает так: «Любящий без памяти Вашу душу». Если это была любовь, то ее можно назвать неземной, нездешней.

Просматривается и еще одно сходство в судьбах Гоголя и Смирновой. Светская чернь не понимала их, называя «религиозными фанатиками», «странными», «ханжами», объявив писателя сумасшедшим, а Александру полупомешанной.

Умерла Александра Осиповна в Париже 7 июня 1882 года. Согласно завещанию похоронена в Москве, в некрополе Донского монастыря. Так закончилась жизнь одной из самых замечательных женщин России XIX века.

Мария Тоболова

СКАЗЫ МАТУШКИ ВЕРОНИКИ

Русский Святой Спасо-Вознесенский женский монастырь, что на Елеонской горе, в Святом граде Иерусалиме. Очевидно, это главный православный монастырь мира, поскольку расположен в самом главном и святом городе мира — Святом Иерусалиме, и на самом высоком географическом месте этого Святого града — месте Вознесения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа! И это величайшее евангельское место, вот уже 116 лет, является русской монастырской вселенской святыней! В ней жили и живут удивительные люди, настоящие подвижники монашеского благочестия и делания.

Наша героиня, монахиня мать Вероника (Рахлеб), русская арабка, которая в этом году отмечает свое 75-летие, 66 лет из которых, с отрочества, она подвизается на Святом Русском Елеоне! Прадед матушки Вероники был близким другом святителя Феофана

Затворника, когда тот был начальником Русской духовной миссии на Святой земле.

Матушка Вероника – удивительный живой знаток и свидетель елеонской монашеской истории. И, самое главное, свидетель подвига уникальных, в прямом смысле этого слова, настоящих сакральных подвижников православного благочестия на Русском Елеоне.

Ее рассказы о духоносных преподобных старцах-духовниках Святого Русского Елеона, настоящих носителях духовных сокровищ православного монашеского благочестия и делания.

«Господь даровал нам, - говорит матушка Вероника, - елеонским насельницам, велию милость лицезреть, внимать, учиться и ревностно помогать сызмальства, в более полувековом Божьем служении, нашим чудо-духовникам, настоящим преподобным старцам – отцам архимандриту Аристоклию (Громыко), архимандриту Модесту, архимандриту Мефодию (Попович) и архимандриту Нектарию (Чернобыль). Каждый из них представлял настоящего Божьего слугу, образец настоящего духовного старца, ревностного молитвенника, постника и труженика. Скажу, не стесняясь, мы, елеонские монахини, инокини и послушницы, в то время смотрели на наших духовников-старцев как на Иисуса Христа, как на Спасителя нашего!

Почитание и подчинение нашим духовникам для нас было безукоризненным и безусловным. Не любить и не почитать наших старцев -духовников было невозможно! Один только их внешний вид, вид настоящих, богоумудренных, благочестивых, реальных отцов, преподобных отцов, прошедших гонения и все соответствующие страдания за Христа, вызывал у нас глубокое и трепетное к ним уважение и поклонение,

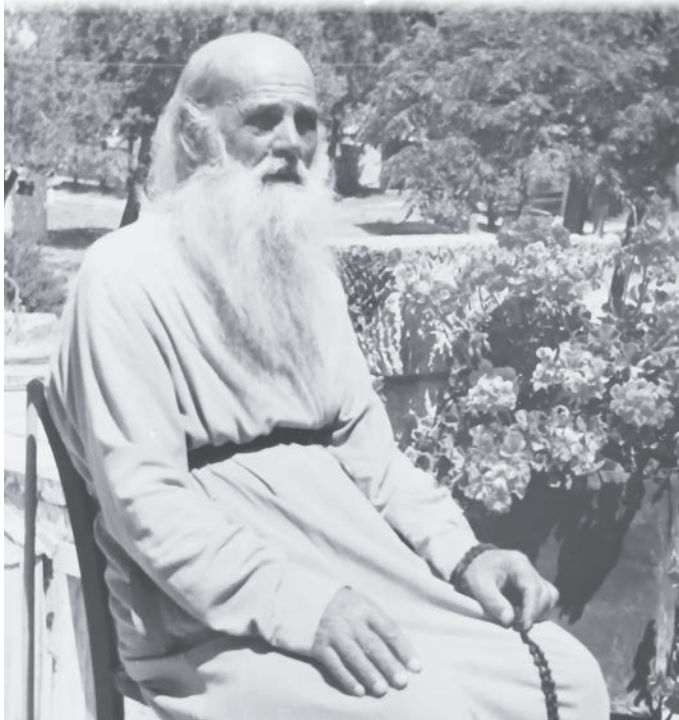
строго нас дисциплинировал. «Где духовный старец - там настоящая Божия благодать», - говорили Оптинские старцы. Все это с полной правдой нужно отнести и к нашим необыкновенным духовникам-старцам, которые цементировали своей любовью, своим личным примером и преданностью ко Христу и к Церкви Христовой нашу монашескую жизнь. И по благости Божией, сотворяли для нас, монашествующих Святого Русского Елеона, особую любвеобильную, эту самую, необходимую благодать».

Ранее в журнале «Православный христианин» был опубликован чудный рассказ матери Вероники об уникальном старце, архимандрите Аристоклии (Громыко), прямом родственнике многолетнего министра иностранных дел СССР и одного из лидеров СССР в конце 80-х годов 20 века, А.А. Громыко. Теперь рассказ благочестивой старицы Елеона и о других вышеуказанных старцах-духовниках этой святой русской иерусалимской обители!

Мать Вероника рассказывает: «Когда наш удивительный духовник, старец отец Аристоклий, уже был немощен, болел и не мог в полной мере осуществлять свои духовнические обязанности, наш великий начальник миссии, отец архимандрит Димитрий (Биакай), с благословения Архиерейского Синода и Первоиерарха РПЦЗ митрополита Филарета (Вознесенского) пригласил духовником Елеонской обители, отца Модеста, также как и отец Аристоклий, бывшего, с 18 лет, насельником Святого Ново-Афонского мужского монастыря, в дивной и древней Абхазии. После разгона большевиками Ново-Афонского монастыря отец Модест перебрался в Китай, в Шанхай, где близко познакомился с нашим величайшим святителем Иоанном Шанхайским. Вообще, трое духовников Русской зарубежной миссии были выходцами из Нового Афона — старцы Аристоклий, Модест и Стефан. Известно, что отец Модест, в Китае, а также на острове Табабао, и в Бельгии был правой рукой святителя Иоанна Шанхайского! Это важнейшее обстоятельство не могло не повлиять на приход отца Модеста духовником в Святой Русский Елеон в самом Иерусалиме».

Отец Модест был очень начитан, имел большую личную библиотеку старинных раритетных книг.

«Одну такую уникальную раритетную книгу, 1883 года издания, отец Модест, с дарственной надписью, подарил нам с матушкой Тamarой», – рассказывает мать Вероника. «Книга удивительная, повествующая о древних святых газских отцах. Сейчас сектор Газа насыщен мусульманами, а тогда, в древние времена,

Духовник Елеонского монастыря отец Модест (Шуст)

в Газе был один из светочей древнего православия. В православной Газе до сих пор находится базилика Иоанна Златоуста, к сожалению, превращенная ныне в мечеть».

Авторитет старца-духовника Модеста на Елеоне был очень высок. Начальник русской зарубежной миссии отец Димитрий (Биакай) и настоятельница Елеонского женского монастыря матушка Игуменья Тамара (Романова-Багратион-Мухранская) ни шагу не делали без благословенного совета отца Модеста по важным монастырским делам. Его слово на духовном соборе монастыря было всегда решающим.

«Однажды, - повествует мать Вероника, - мне нужно было поехать в Германию полечиться. Но отец Димитрий и матушка Тамара категорически не хотели меня отпускать, полагая, что я не вернусь снова на Елеон, останусь на ПМЖ в Германии и еще выйду там замуж! Все мои аргументы против того, что я останусь в Германии и не вернусь в родную Елеонскую обитель, на отца Димитрия и матушку Тамару не действовали. И тогда ими был призван для мудрого совета отец Модест. Переговорив предварительно со мною, поисповедовав меня, отец Модест, на духовном соборе в Игуменском доме, твердо заявил, что не стоит опасаться сомнений насчет моего якобы невозврата на Елеон и меня стоит спокойно отпустить на лечение. Что и произошло на самом деле. Я успешно съездила в Германию и возвратилась в свой родной Елеон, где я уже, многогрешная, подвигаюсь 66-й год как насельница. И так было всегда: если какая-либо сестра хотела по вынужденным обстоятельствам временно выехать с Елеона, то в обязательном порядке призывался духовник-старец отец Модест, твердо и четко дающий ответ начальнику и игуменье - можно отпустить за ворота монастыря ту или иную сестру или нет».

«По характеру отец Модест был тихим, очень скромным, очень молитвенным старцем. Также постоянно физически трудился наряду с сестрами по благоустройству нашего монастыря, - завершает свой сказ об отце Модесте мать Вероника. - Не случайно, думаю, Господь разрешил своему верному слуге, старцу-духовнику о. Модесту, ближайшему сподвижнику святителя Иоанна Шанхайского, прожить 92 года и упокоиться в 1984 году на Святом Русском Елеоне. Его могилка, как настоящая святыня, очень почитаема и регулярно посещается нашими сестрами для молитвы и совета у почившего преподобного старца».

Следующий необыкновенный духовник Елеонского монастыря отец архимандрит Мефодий (Попович). При произнесении этого имени мать Вероника радостно улыбается. «Это был чудо-духовник, - восклицает она. - Вы видели его доступное фото? Отец Мефодий радостно и как-то блаженно постоянно улыбается!»

Из биографических официальных данных мы узнаем: «О. Мефодий прожил в Палестине 63 года, из них 49 лет подвижнической жизни на Елеоне, в скиту на Фаре (Иудейская пустыня) и в монастыре Свв. Праотцов у Маврийского дуба. В 1950-х – 1980-х гг. отец Мефодий упомянут в составе братии Русской духовной миссии в Иерусалиме в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) (в 1955 и 1964 гг. – в сане иеромонаха, в 1982 г. – в сане игумена, в 1991 г. – в сане архимандрита). В 1960-х – 1980-х гг. упомянут как заведующий скитом на месте Лавры преп. Харитона Исповедника».

«Отец Мефодий был по рождению и национальности карпатороссом, - вспоминает мать Вероника. - Он не имел надлежащего образования вообще, в том числе и богословского. Почти не умел читать и писать. Плохо говорил по-русски, с очень большим акцентом. Отец Мефодий убежал от нового стиля, и Господь привел на Святую землю, в Русскую духовную миссию молодым монахом. Отец Димитрий принял его и стал учить грамоте, привлекая к этой учебе грамотных и начитанных священников и монахинь. Но по милости Божией и по усердию отца Мефодия, из почти неграмотного монаха, он сделался богословско образованным и начитанным самоучкой. Великолепно научился писать и читать. Великолепно знал Священное Предание, поучения святых отцов. Отец Мефодий выучил даже арабский язык, что было совсем невероятно. Из простого, почти неграмотного монаха, дошел до сана архимандрита и духовника монастыря».

«Отец Мефодий несколько юродствовал на Елеоне, - рассказывает мать Вероника. - Это было заметно. Отец Димитрий поручал ему, при полном нашем Вознесенском соборе, когда уже старые и немощные сестры сидели на лавочках и дремали, читать Лествицу. В особенности эпизод обличения игуменом разбойника. В этот момент голос отца Мефодия поднимался на высокую громкую ноту, он почти своим карпаторусским акцентом кричал, обращаясь к разбойнику: «ОстановиСь», имея в виду слово «остановиСь». В этот момент

Духовник Елеонского монастыря архимандрит Мефодий

наши старушки-монашки вздрагивали, просыпались и с улыбкой продолжали внимать богослужению».

«А однажды, - радостно рассказывает мать Вероника, - я была свидетелем одного уникального, веселого случая. У нас проживала старая монахиня, мать Евтихия, очень начитанная. Вообще, чтение книг для нас, елеонских насельниц, было главнейшим занятием, после богослужений и послушаний. Понятно, что никаких интернетов и всего этого прочего не было, и чтение книг было для нас обязательной радостью. Вижу, как-то раз, публично, гласно, как говорится, чуть ли не при всем честном народе, мать Евтихия отчитывает отца Мефодия. А суть дела вот в чем. Отец Мефодий увидел читающую мать Евтихию на улице. Подойдя поближе, отец Мефодий увидел, что монахиня читает совсем не подобающую книгу, совсем не положенную читать в святом монастыре. Отец Мефодий делает ей замечание, в ответ мать Евтихия оправдывается и говорит, что книга якобы духовная. После чего отец Мефодий просит монахиню дать ему просмотреть данную книгу, с обещанием возврата. Уходит. Приходит к себе в келью и по примеру святого Ефрема Сирина, которому, согласно истории, еретик Ария прислал прочесть его еретическую книгу, не просматривая ее, не читая страницы, склеивает все страницы книги, которую дала ему мать Евтихия и возвращает ей. И вот, увидев, что отец Мефодий возвратил ей склееную книгу, по примеру Ефрема Сирина, которая стала, как камень, и которую, понятно, читать уже нельзя, вознегодовав, мать Евтихия начинает публично, на улице отчитывать отца Мефодия, постоянно употребляя слово «ты»: «Как ты мог так со мною поступить? Ты был неграмотным, и мы тебя учили грамоте в миссии? А ты такой неблагодарный и позволил себе издеваться надо мною, над старой монахиней?» И вот услышав слово «старая монахиня», в ответ отец Мефодий так юродственно - ласково отвечает матери Евтихии: «Матушка, так ведь бес не только старый, но еще и древний!» Мы не выдержали и рассмеялись такому остроумию отца Мефодия, который раньше был почти совсем неграмотен. А стал одним из

духовных светильников нашего монастыря».

По свидетельству матери Вероники, у отца Мефодия был отличный музыкальный слух. Он часто выполнял послушание звонаря на знаменитой на весь мир Елеонской колокольне. Причем, как говорит мать Вероника, отец Мефодий звонил звоном, исполняемым на Гробе Господнем. Очень ярко и выразительно.

«Мы все очень любили отца Мефодия, - завершает свой сказ о нем мать Вероника. - Однозначно, Господь, вознаградил его радостью пребывания в райских селениях. Отче преставился ко Господу 27 июня 1997 года, в праздник иконы Божией Матери «Троеручица», Спасительницы Елеона в страшные дни землетрясения 1927 года. Каждый год в нашем монастыре, обязательно, проводится крестный ход с этой иконой, для мольбы к Царице Небесной о спасении обители. И каждый раз, когда процессия проходит мимо надгробия отца Мефодия на Елеонском кладбище, процессия с иконой останавливается, и на могиле отца Мефодия, каждый раз, служитя лития. Это особая сакральная честь, дарованная за духовные подвиги нашего незабываемого старца-духовника отца Мефодия».

Особым любимым духовником для сестер Елеонской обители является, конечно, старец-архимандрит Нектарий (Чернобыль). Его почитание и авторитет были на такой высоте, что его бывшие келейницы, например, сестры-инокини, русские арабки, Неонила и Евлалия каждый день посещают его могилку на Елеонском кладбище. Возжигают лампаду и неустанно молятся как живому их духовнику.

Мать Вероника вспоминает: «Отец Нектарий был и моим личным духовником. Он благословил меня посетить Россию в 1997 году, не боясь, что я буду якобы

Духовник Елеонского монастыря архимандрит Нектарий

причащаться у «коммунистов» и не возвращусь обратно. Как раз в это время наш монастырь подвергся большому потрясению, когда бывшая игуменья Иулиания не пустила Патриарха Алексия II на Елеон и на Хеврон. Тогда лидер Палестины Ясир Арафат повелел отнять у зарубежных монашеские святыни Хеврона и Иерихона. Наш монастырь был закрыт изнутри, но старец отец Нектарий потребовал выпустить меня за ворота, полностью мне доверяя и зная, что я не предаю ни его, ни монастырь. После чего я успешно слетала в Россию и возвратилась обратно, в свой родной Елеон».

По свидетельствам матери Вероники, отец Нектарий прошел за православную веру страшное гонение при советской власти и при немцах. Он был катакомбником и служил при богогонителях в подвальчике, что было невероятно опасным делом. Днем отец Нектарий работал в своей лагерной мастерской, а ночью служил литургию в подвале, в катакомбе! Разве это не святой подвиг настоящего исповедника!

На Святой Елеон старец Нектарий прибыл из Троицкого Джорданвильского монастыря (США) в 1968 году. И до самой своей смерти, в 2000 году, оставался совершать духовные, молитвенные и трудовые подвиги на Елеоне. Перед Елеоном было пастырское служение на Святой горе Афон, в Ильинском скиту, перед этим еще и в монастыре Иова Почаевского, в Германии.

Со слов матери Вероники, старец отец Нектарий постоянно физически трудился: неустанно работал резчиком и столяром по дереву в монастырской мастерской, работал на елеонских огородах, выращивал овощи и фрукты для монастыря. Знамениты его кресты, которые он вырезал в мастерской, и которые потом шли в монастырскую лавку.

Бесспорно, отец Нектарий был одним из самых

любимых елеонских монастырских духовников, которому Господь даровал прожить 95 лет и блаженно почить с молитвой на устах в присутствии почти всех сестер обители! На похороны старца Нектария собрались чада и паломники почти со всего Зарубежья. Его могилка на Елеонском кладбище - одна из главных для поклонений всех сестер и паломников.

О старце Нектарии, его жизни и подвигах, в отличие от жизнеописаний старцев Аристоклия, Модеста и Мефодия, много написано и в Интернете, и в литературе. Сам отец Нектарий оставил после себя замечательные воспоминания, раскрывающие его духовные и трудовые подвиги на благо Церкви Христовой.

Завершая свои сказы о замечательных, уникальных подвижниках, старцах-духовниках Святого Русского Елеона, одна из нынешних елеонских старейшин, мать Вероника (Рахеб, что в переводе с арабского на русский - монахова) заключает: «Я, как и все наши сестры, которые застали при жизни наших необыкновенных, замечательных, духоносных, настоящих старцев-духовников, несказанно радостны и благодарны им за то, что мы таких преподобных подвижников реально видели в жизни. Как можно без духовника спастись? Да никак. Нет духовника - нет монастыря. Нет церкви - нет святости, нет спасения. Поэтому мы низко кланяемся в земных поклонах нашим вышеупомянутым старцам-духовникам, которые своей молитвой, своим наглядным святым образом жизни спасали и себя, и, обязательно, всех нас. Царствие им всем Небесное!»

Владимир Николаев

ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ

6 июля 2023 года во Дворце торжеств г. Калуги прошло совместное праздничное мероприятие Калужской епархии, управления ЗАГС г. Калуги, Городской Управы г. Калуги.

В зале Дворца торжеств чествовали семьи, прожившие в браке 50 лет, 55 лет и 60 лет. Полвека для истории - лишь мгновение, а для человека - целая жизнь. Такие семьи представляют гордость нашего города, ведь создать и сохранить семью, прожить рука об руку способны только любящие люди.

Семейные пары поздравили глава городского самоуправления города Калуги Моисеев Юрий Евгеньевич, начальник управления записи актов гражданского состояния города Калуги Паненкова Майя Викторовна. Юбилерам были вручены поздравительные адреса и памятные подарки.

Руководитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии протоиерей Алексей Пелевин также поздравил всех с праздником, обратившись к семейным парам со словами: «Святые благоверные князь Петр и княгиня Феврония Муромские являют нам прекрасный пример

достойного супружества. Много веков люди молятся этим святым, просят их помощи в обретении семьи, устроении семейной жизни, благополучия чад и заступничеством святых получают просимое. Сегодня нам важно стремиться следовать их жизненному примеру, стараться воплотить его в своих отношениях с людьми, всеми силами беречь семью и своих близких, учиться заботиться о них, действенным образом проявлять к ним любовь, к которой призван каждый христианин». В завершение он пожелал семьям доброго здоровья, мира, благополучия и помощи Божией и вручил поздравительные адреса митрополита Калужского и Боровского Климента, иконы покровителей семьи, святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских, и памятные подарки.

7 июля 2023 года в сквере храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитский) г. Калуги состоялся праздничный концерт "В кругу семьи", посвященный Дню семьи, любви и верности.

Небесными покровителями этого дня являются святые благоверные князь Петр и княгиня Феврония

Муромские, история их жизни - это история верности, преданности и настоящей любви, способной на жертву ради любимого человека.

Проведение праздника на территории сквера Никитского храма стало уже доброй традицией. Праздничный концерт предварило молебное пение святым покровителям семьи - князю Петру и княгине Февронии.

По окончании молебного пения митрополит Калужский и Боровский Климент обратился ко всем участникам праздника с архипастырским словом. Владыка дал добрые напутствия награждаемым семьям и пожелал всем жителям Калуги в этот праздник Дня семьи, любви и верности Божьей помощи, сохранять крепкими наши семьи, воспитывать в благочестии детей и исполнять заповеди Христовы, которые будут способствовать процветанию наших семей, нашего общества и нашей страны, России.

В мероприятии приняли участие воспитанники студий центра "Достояние", представители их семей и творческие коллективы: студия современного искусства «Тонус-Арт», ансамбль танца «Чао», кавер-дуэт «Свои люди», национальное шоу «Коляда». Совместными усилиями был подготовлен концерт "В кругу семьи", на котором юные артисты показали свои таланты

и выступили в разных направлениях : танцевальные постановки, театральное представление, выступление студии фольклора, эстрадного вокала.

В завершение праздничного концерта всем родителям подарили ромашки, а детям были подарены шоколадки, воздушные шары, флажки и памятные сувениры от центра "Достояние".

Мероприятие прошло в рамках проекта "Хранители семейных побед"- победителя в грантовом конкурсе "Православная инициатива - 2023" фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив "Соработничество". <https://pravkonkurs.ru/>

К праздничной дате также были подготовлены выставки: выставка картин «Семья - малая церковь», фотовыставка под названием «Семья и вера».

Организация и проведение выставок состоялись в рамках мероприятий по реализации проекта "Хранители семейных побед"- победителя в грантовом конкурсе "Православная инициатива - 2023" фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив "Соработничество" <https://pravkonkurs.ru/>

Наталья Бурова

Поздравляю всех православных христиан с 25-летием православного молодежного центра «Златоуст»!

Для нас это не просто юбилейная дата, это начало нового витка в жизни нашей общей православной семьи! Каждая семья создается, чтобы плодиться и размножаться, чтобы этот мир наполнялся детским смехом, чтобы Господь смог посмотреть на этот мир глазами наших детей!

Воспитание молодежи является одной из приоритетных задач православия. Именно вера стоит на страже традиционных ценностей. Наша цель в том, чтобы дети соблюдали Закон Божий, почитали отца и мать, становились полезными обществу и Отечеству людьми. Как говорил святитель Иоанн Златоуст: «Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; и не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание».

Создавая православный молодежный центр, мы хотели, прежде всего, сделать место непрерывной связи с Богом. Когда заканчивается учебный год в воскресных школах, у детей как бы ослабевают связь с храмом, а этот лагерь позволяет им постоянно жить церковной жизнью. В течение года, когда дети живут дома, они ходят в храм и воскресные школы чаще всего по выходным дням, а всю неделю посещают светскую школу, где сверстники сквернословят, где не читают молитв, а здесь все начинается с молитвы. В ПМЦ «Златоуст» у детей есть возможность подробнее познакомиться с православием, узнать, для чего нужен пост, и научиться его соблюдать, для чего нужно причастие, и ощутить связь с Господом. Здесь дети, в кругу единомышленников, могут жить как православные люди, православные семьи. Это единокровные учит

детей дружить, по-настоящему любить. Очень важно для каждого человека, а в особенности для ребенка, оторваться от того, что кажется сиюминутно важным, и наслаждаться красотой окружающего мира, иметь живой контакт с людьми, обратиться к духовной реальности жизни. И мы благодарим Бога, что теперь у нас есть место для духовного общения, для дополнительного образования и развития творческого потенциала нашей молодежи. Я сейчас говорю не только о воспитанниках лагеря, но и о воспитателях. Благодаря их стараниям каждая смена в лагере неповторима, интересна и познавательна. Надолго запомнятся детям утренние и вечерние совместные молитвы, литургии, походы с палатками и разговоры на волнующие темы с духовником у вечернего костра, участие в театральные постановках и реконструкциях исторических событий, чтение Священного Писания и жития святых.

Название лагеря «Златоуст» мы выбрали не случайно, так как святитель Иоанн Златоуст много говорил о значении воспитания детей, он направлял всех на путь истинный простым и точным словом. В частности, он говорил: «Детский возраст нежный — он скоро усвоит себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем и жизнь их тогда уже начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому, если в самом начале и, так сказать, в преддверии, отклонить их от порока и направить на лучший путь, то на будущее время это уже обратится им в навык и как бы в природу, и они уже не так удобно по своей воле будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к делам добрым».

Практический опыт показал, что такие лагеря в России очень важны и нужны! В настоящее время мы имеем, можно сказать, эталон православного молодежного центра. Сегодня нас знают, на нас равняются, и это способствует развитию православия, укреплению веры, оздоровлению общества в целом.

**Речь митрополита
Калужского и Боровского Климента
записала Юлия Рогова**

СИЛЬНОЙ РОССИЮ ДЕЛАЕТ ВЕРА

Валерия Николаевна Визгова – Залуженный работник культуры Российской Федерации, награждена Русской Православной Церковью орденом III степени «Святой равноапостольной княгини Ольги», долгие годы являлась руководителем Калужского ТЮЗа.

многих людей в сфере оздоровления общества, укрепления православной веры. На моих глазах этот, почти разрушенный, пионерский лагерь превратился в оазис чистоты, в полном смысле этого слова, а сердцем его стал храм в честь святителя Иоанна Константинопольского, Златоуста.

В этом году мы совместно организуем праздник, посвященный 25-летию этого Центра. С 9 июля наблюдаю, как интересно организованы все смены. Первая смена посвящена нашей Руси, ее становлению как государства. Вторая смена, «Не ради славы», посвящена Великой Отечественной войне. Очень ценно, что от ребят не требуется делать что-то художественное, профессиональное, все по возможностям и, главное, по желанию. Репертуар всех праздничных программ был выбран очень грамотно. Например, благодаря мастер-

ству организаторов, удалось окунуть детей в 40-е годы при помощи военной песни. Дети прониклись истинным смыслом этих произведений. Итогом был очень большой концерт, который заворожил всех. Он длился более часа, но внимание зрителей всегда было на сцене.

Калужский ТЮЗ сотрудничает с Калужской митрополией уже много лет, со времени вступления на кафедру митрополита Калужского и Боровского Климента. Совместно с Калужской епархией ежегодно проводим различные мероприятия, в их числе рождественские и пасхальные выставки, творческие фестивали. Надеюсь, и дальше мы будем тесно сотрудничать.

С ПМЦ «Златоуст» также сотрудничаем с самого начала его становления. Этот год особенный для нас всех. Мы видим плоды стараний

Дети в лагере не ходят с телефонами, а ведь в обычной жизни мы не выпускаем его из рук, в этом гаджете сосредоточена вся жизнь современной молодежи. Здесь дети чувствуют, что такое жить свободно от давящего социального мира. Об этом говорю не случайно, так как эта свобода позволила детям увидеть и почувствовать страдания нашей России, те усилия которые делала страна для победы над фашизмом, как каждый на своем месте человек своим трудом приближал победу. На концерте было видно, что эти дети патриоты своей Родины и они пойдут по этому пути.

В лагере отдыхают дети не только из Калуги, есть и не воцерковленные. Те, кому посчастливилось хоть раз сюда приехать, потом бывают здесь не один год. Некоторые из воспитанников становятся воспитателями. Дети тянутся к чистоте этого места, к этой идее, к вере своего народа.

Здесь девочки – это девочки, а мальчики – мальчики. И наша страна не потерпит развращенного поведения. Богом созданы мужчина и женщина для продолжения жизни на земле. В МПЦ «Златоуст» есть смены мальчишеские и девчоночьи, и сценарии проведения этих смен прописываются, исходя из особенностей пола и возраста воспитанников. Есть и смешанные смены, и они тоже очень тщательно разрабатываются организаторами.

Нам, России, надо быть сильными, чтобы дети понимали, что их защитят от зла, от коварства. И сейчас православие играет в этом очень большую роль! Дети тянутся к чистоте, к свету, к праведности. Это такое сильное стремление, оно сродни силе, с которой появляется росток, прорывая черствую землю.

Я радуюсь тем родителям, которые отдали своего ребенка в этот лагерь, это так нужно в сегодняшнее время. ПМЦ «Златоуст» - небольшой по размеру лагерь, но это истинная Россия! Россия, которая придерживается традиционных ценностей и следует своим тысячелетним традициям.

Записала Юлия Рогова

Я ушел из тепла так рано...

Я ушел из тепла так рано,
Промелькнувший по жизни вскользь...
И земля задымилась в ранах,
Содрогнулась земная ось.

Я поднялся, как все, в атаку
Под прицелы стальных ветров...
И, пульсируя черной брагой,
Из аорты забила кровь.

Заплясала струей горячей,
Закипев, расплескалась вширь.
Вот и все... Отстрелялся, значит...
Покачнувшийся рухнул мир.

И, глотая горячий воздух,
Сотряслась и застыла грудь...
Опечаленные березы,
Лили слёзы под эту жуть.
***

Запах смерти наполнил вечер.
Не поднять из могил ребят,
По приказу шагнувших в вечность...
Разукрашен до звезд закат.
***

Что судьба? Я один из многих,
На рассвете ушедший вдаль...
У войны на костях дороги.
Омертвевшая пустота.

Европа и День Победы

На выжженных полях сражений первыми из цветов поднимаются алые маки, насыщенные солдатской кровью. Так чьей же кровью насытились маки на полях Европы?

Кровь советских солдат – это маки
На петлицах Европы в тот день.
Стран своих – не со свастикой флаги,
Реют тем, кто не ведал потерь.

Гордо шествуют «дети свободы»
По аллеям свершенной мечты
И не в грубых засаленных робах,
Не по шахтам в добыче руды,

Не на стройках «Великого Рейха»,
Не на пастбищах вслед за скотом,
Где им было б совсем не до смеха
И сарказма с кривящимся ртом,

Европейцы в День Победы носят на петлицах алые маки (символ победы, принятый после Первой мировой войны, обозначающий кровь павших), забывая, что победа в Первой и Второй мировой войнах - цена крови народов России и СССР.

Как пойдет разговор о России,
О победе в двух войнах былых.
Что ж лоснитесь! Вы «в масле и в сыре»,
Сыновей не утратив своих!

Не рабы вы, не носите краги.
Не цвела бы Европа в тепле,
Если б кровью советскою маки
Не насытились в вашей земле!

Прости меня, Серега... (К 75-летию Сталинградской битвы)

"Нам надо пройти до Волги только один километр, но мы его никак не можем пройти. Мы ведём борьбу за этот километр дольше, чем за всю Францию, но русские стоят, как каменные глыбы" - из дневника солдата Вермахта из Сталинграда.

Прости меня, Серёга, лучший друг!
Прошли мы от Москвы до Сталинграда.
Я сыплю землю мёрзлую на грудь
Тебе... Прощаюсь с тем, кто ближе брата.

Прости меня, Сергей... Рука дрожит.
Ты бел, как снег, с остекленевшим взором.
Я зарываю часть своей души!
Пульсируют виски немым укором.

Чернеют шесть отверстий пулевых.
Кровавая строка из автомата.
Из них по праву были три моих.
И я лежать в могиле должен рядом.

Прости меня, Сергей... Война – не рай.
Гудит земля, вновь призывает к бою.
Пришёл черед и мне шагнуть за грань.
Я скоро встречу, верный друг, с тобою.

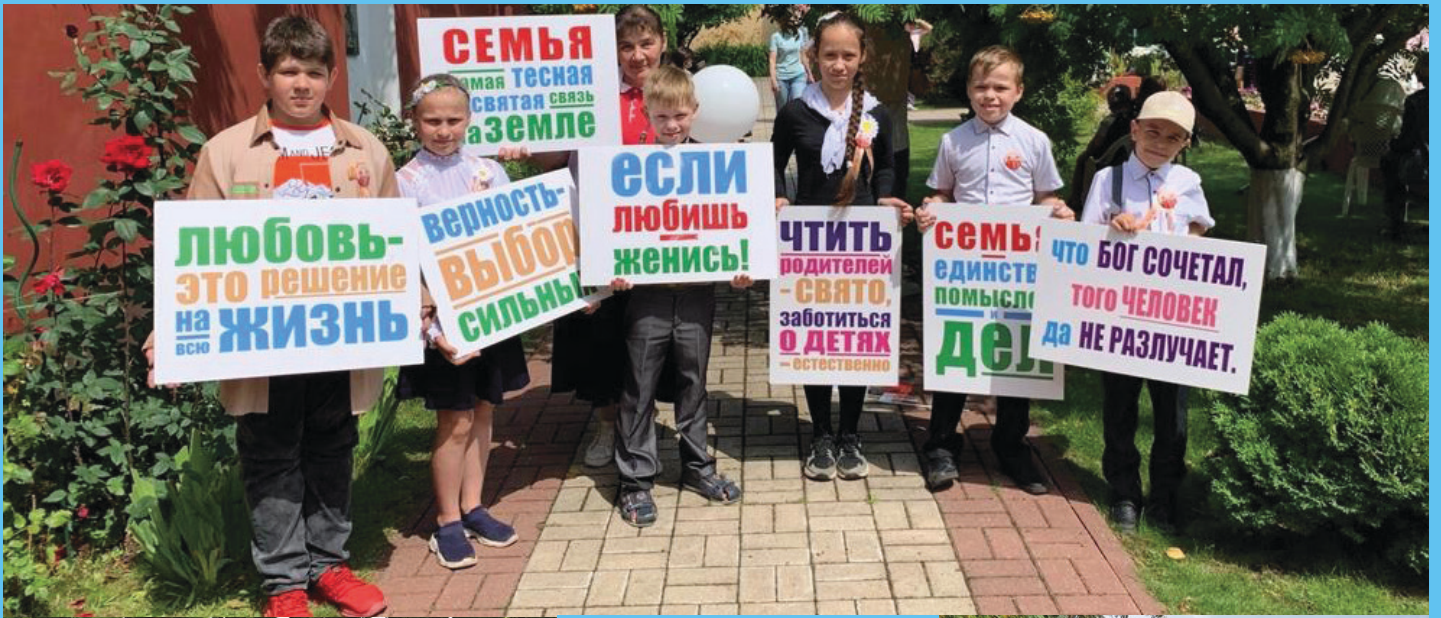
Михаил Сенчихин

Свято - Лаврентьевские краеведческие чтения

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ДОСТОЯНИЕ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

ДЕНЬ СЕМЬИ,
ЛЮБВИ
И ВЕРНОСТИ

